

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ДПО «ДОНЕЦКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

ДОНБАСС – ЭТО ТАЛАНТЛИВЫЕ ЛЮДИ

*Сборник материалов
к курсу «История Отечества»
(региональный компонент),
«Уроки гражданственности Донбасса»
(5-11 классы)*

Донецк
2017

ББК 63.3 (2 Дон)
Д67

*Рекомендовано
Министерством образования и науки
Донецкой Народной Республики
(приказ № 823 от 11.08.2017г.)*

Составители:

Хаталах О.В., методист отдела общественных дисциплин ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО»

Научно-методическая редакция:

Полякова Л.П., министр образования и науки Донецкой Народной Республики, доктор наук по государственному управлению, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания

Чернышев А.И., ректор ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», кандидат педагогических наук, доцент, академик Международной академии наук педагогического образования

Рецензенты:

Волкова С.Н., доцент кафедры общественно-гуманитарных дисциплин и методики их преподавания ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», кандидат исторических наук, доцент

Негода Е.А., старший преподаватель кафедры дошкольного и начального образования ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», кандидат исторических наук

Консультанты:

Михайлова И.А., начальник отдела общего среднего образования Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики

Зарицкая В.Г., проректор по научно-педагогической работе ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», кандидат филологических наук, доцент

Д67 Сборник материалов к курсу «История Отечества» (региональный компонент), «Уроки гражданственности Донбасса» (5-11 классы) / Сост.: Хаталах О.В. – Донецк: Истоки, 2017. – 60 с.

Сборник содержит материалы и документы о жизни и деятельности выдающихся людей Донбасса. Сборник будет полезен для учителей общеобразовательных организаций, обучающихся, желающих расширить свои знания по истории.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	4
Моисей Мариупольских греков	5
Атаман Азовского войска.....	7
Первооткрыватель угольных недр	7
Тот, кто назвал Донбасс	9
Автор первого научного труда о Донбассе	12
Поэт-романтик.....	13
Российский социолог, публицист, экономист и беллетрист.....	15
Первый рентгенолог Донбасса	16
Юзовский городской голова	17
Профессор металлургии.....	17
Первый русский директор Юзовского металлургического завода	19
Талантливый англичанин.....	22
«На память Донбассу он оставил целый город...».....	26
Семья Рутченко.....	32
Действительный статский советник	34
Железнодорожный король	38
У истоков зарождения угольной промышленности Донбасса.....	42
Разведчик угольных месторождений	45
Основатель донецкого машиностроения	45
Художник света.....	47
Просветитель Донецкого края.....	48
«Человек, который перевел кинематограф из балаганного аттракциона в сферу художественного искусства»	51
От Кривой косы до Северного Ледовитого океана.....	52
Товарищ Артем	56

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

* * *

*О Донбассе пишут в географии,
Что Донбасс – край угля и металла.
Верно. Но для полной биографии
Это очень сухо, очень мало.
Кажется, есть песня о Донбассе,
Терриконы и копры воспеты.
Верно, есть такие. Я согласен.
Только это – внешние приметы.
Ну, а где же люди? Их не видно...
Потому мне горько и обидно...
Я хочу сказать о земляках.
Может быть, получится коряво,
Все-таки
Горняк.
О горняках,
Как могу,
Сказать
Имею право.*

Николай Анциферов

МОИСЕЙ МАРИУПОЛЬСКИХ ГРЕКОВ

Игнатий Гозадини родился в 1715 году в Греции на острове Фермия в знатном благочестивом роде Гозадини. Воспитываясь с юных лет на Афоне, где монашеский подвиг нёс один из его близких родственников, он всем сердцем полюбил иноческое житие с отречением от мирской суеты. Потому ещё в юных летах он принимает монашество с именем Игнатий.

Став пастырем и пройдя все иерархические степени священства, вплоть до епископского сана, он проявил себя как добрый и неленостный пастырь, за что снискал любовь и уважение своих пасомых. Константинопольский патриарх отметил его доброе служение тем, что поставил в архиепископском сане на должность члена Патриаршего Синклита.

Современники характеризуют его как *«мужа честного, богобоязненного, доброго нрава, скромного по внешнему поведению и душевному расположению, монаха с юности целомудренного, бдительного, ведущего себя прилично ангельскому образу, благочестивого, обладавшего достаточною деловитостью и опытностью в ведении церковных дел»* и отличавшегося богатыми природными способностями.

В 1769 году назначен на Готфейско-Кефайскую кафедру в Тавриде в сане митрополита. Он поселился в скиту возле греческого селения Марианополя, неподалеку от Бахчисарая, где была резиденция Крымских ханов.

Осознавая нависшую над православными угрозу духовного и физического уничтожения, он начал переговоры с Российским правительством которые увенчались принятием в русское подданство крымских христиан. После Литургии, совершенной 23 апреля 1778 года в пещерной церкви Свято-Успенского скита (Бахчисарайский Успенский монастырь), он призвал верных начать подготовку к исходу из страны рабства и унижения. Гонцы по всему полуострову оповестили единоверцев, и не нашлось ни одного предателя, почему турецко-татарские власти Крыма ничего не узнали о готовящемся событии, и не сумели ему помешать.

Оставив свои дома и могилы предков, в июне, с великой святыней – Бахчисарайской иконой Божией Матери, они вышли в путь. Военной

стороной дела руководил Александр Суворов, а духовно-административной – владыка Игнатий. Около двадцати тысяч человек покинуло пределы турецко-татарского Крыма. За проявленные подвиг и мужество, императрица Екатерина II наградила святителя высокой наградой – бриллиантовой панагией.

По молитвам архипастыря, во время странствования преодолевали беженцы и трудности, и страшные болезни. Так, когда приключилась неизвестная страшная эпидемия в пути, он молился священномученику Харлампию, который перед этим ему явился в видении. Уже на русском берегу Азовского моря, где остановились переселенцы, по благословению митрополита Игнатия был заложен город Мариуполь. Здесь владыка и основал свою кафедру перейдя под омофор Русской Православной Церкви как викарный архиерей Славянской и Херсонской епархии с сохранением титула митрополита Готфейско-Кефайского и с попечением о греческой общине края. Город назван в честь Царицы Небесной, их Покровительницы в пути следования и в дальнейшей жизни на новом месте.

Первейшей заботой Мариупольского митрополита Игнатия стало устройство духовной жизни пасомых. Но тяготы и лишения на новом месте, опасность нападения от турецкого десанта, нередко высаживавшегося на побережье с целью вернуть бежавших своих рабов, – всё это вызывало ропот и малодушие людей. Они начали обвинять святителя во всех своих бедах и нестроениях. Это тяжелейшее испытание молитвой и кротостью превозмог святитель. Он поселился в шести верстах от города в построенной им каменной келии.

Скончался 3 февраля 1786 года после двухнедельной болезни. Был похоронен в первом мариупольском храме – в соборе святого Харалампия.

Через некоторое время имя святителя, доселе находившееся под покровом полузабвения, вновь пробудило благодарную память о нём среди православных Русского Приазовья. Панихиды на могиле праведника собирали множества людей, проводились чтения и исторические изыскания о его жизни и трудах.

А 17 июля 2003 года был освящен первый в Украине, сооруженный на территории промышленного предприятия, храм – «Заводской» Свято-Игнатъевский храм г. Донецка.

Источники:

- <http://agionoros.ru/docs/2237.html>;
- <https://www.turkaramamotoru.com/ru/Игнатий-Мариупольский-128184.html>.

АТАМАН АЗОВСКОГО ВОЙСКА

Иосиф (Осип) Гладкий, кошевой атаман Задунайского казачества, основатель и кошевой атаман Азовского казачества, генерал-майор русской армии.

Когда в 1828 г. началась русско-турецкая война, казакам Задунайской Сечи турецкое правительство приказал выступить вместе с турецкими войсками против русской армии. Тогда на призыв кошевого атамана Задунайской Сечи Иосифа Гладкого и за его тайной договоренности с российским командованием 1500 казаков на 42 лодках перешли под Измаилом на сторону русских войск. Из них был сформирован Дунайский казачий полк, который принял активное участие в боях против турок, особенно при захвате крепости Исакчи. Задунайскую Сечь турки разрушили, а задунайское войско было ликвидировано.

После окончания русско-турецкой войны задунайские казаки, перешедшие на территорию России, были поселены царским правительством на северо-западном побережье Азовского моря между Бердянском и Мариуполем. Этим было положено начало Азовскому казацкому войску, к которому вскоре была включена часть местных государственных крестьян. Азовские казаки жили станицами, занимались земледелием и рыболовством, выполняли военную службу, в частности служили в военной флотилии, которая охраняла восточное побережье. Сохранялся казацко-офицерский строй. Кошевым атаманом в 1853 г. был И. Гладкий, который ушел в отставку в чине генерал-майора. Гладкий поселился в г. Александровске (теперь – Запорожье), умер в 1866 г. и похоронен там же, в Александровске.

Источник:

- <http://worldofscience.ru/istorija/50-istoriya-ukrainy/3414-obrazovanie-azovskogo-kazachego-vojska-konspekt.html>.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ УГОЛЬНЫХ НЕДР

Григорий Григорьевич Капустин имел увлечение геологией и успехи в обнаружении руд, что послужило его вызову в Берг-коллегию. Григорий Григорьевич Капустин многократно участвовал в экспедициях, посвящённых поиску полезных ископаемых.

С 1715 по 1723 года, участвуя в экспедициях по указанию Петра I, Григорий Григорьевич Капустин открыл месторождения золота, серебра и других полезных ископаемых в воронежском и устюжском краях, и месторождения каменного угля в Донецком каменноугольном бассейне. Открытие Капустиным в конце 1721 года на реке Кундрючьей

*Памятник Г.Г. Капустину
в г. Макеевке*

месторождения каменного угля дало начало работам по геологической разведке Донецкого каменноугольного бассейна.

Григорий Григорьевич Капустин вплотную приблизился к угольным месторождениям, брал пробы близ Тулы, Воронежа и на Дону (Кундрючи и Быстрианского, и вдоль течения Северского Донца), однако пробы этих ископаемых не подтвердили наличия в них топливных качеств.

И против вышеписанного протоколу артиллерии иноземец кузнечной мастер Марк Реер сказал: которой де земляной уголь дан ему пробовать, которой взят в Воронежской губернии и в донских городках, сысканной доносителем подьячим Григорием Капустиным, и он, Реер, тот уголь пробовал, и по пробе явилось, что от оною угля действия никакого не показалось, только оною уголь в огне трещит и только покраснеет, а жару от него никакого нет, и как вынешь из огня, будет черно, как и первой...

Берг-Коллегия утвердила решение не выдавать Григорию Григорьевичу Капустину вознаграждения, поскольку в привезённых им образцах не было выявлено полезных свойств. Вскоре рудознатца вообще арестовали по обвинению в утаивании письма о злоупотреблениях уездных чиновников. Хотя Капустина вскоре освободили, в новой экспедиции на Донбасс в 1724 г. ему уже не доверили руководство поисками, – их возглавил англичанин Грегори Никсон, а распоряжаться деньгами экспедиции было поручено унтер-офицеру А. Маслову.

Летом 1724 года вновь сформированная экспедиция выехала в Донбасс. Английские специалисты саботировали работу, отказывались применять разведочное бурение. В декабре 1724 года, один из них, Грегори Никсон, отправился в Бахмутский уезд, осмотрел месторождения каменного угля и донесением сообщил в Берг-коллегию:

«Оное уголье не такой доброты как те, которые мне в Москве показаны».

Однако в районе Бахмута уже велись крупные разработки, каменного угля. В 1723 году управитель слободы Бахмут Никита Вепрейский и капитан Семен Чирков доносили, что в 25-ти верстах от Бахмута разрабатываются месторождения каменного угля:

«Оное уголье окопывано в горе по мере и длину 15 сажен в вышину 10

сажен и оное земляное уголье употребляеца ныне на Бахмутские соляные заводы, в казенные кузницы на латание солеваренных сковород и на прочие поделки».

Уже тогда на угольных разработках вблизи Бахмута работало 200 человек. Н. Вепрейский и С. Чирков просили прислать из центральной России ещё несколько сот человек для расширения работ по добыче угля.

Григорий Капустин добился назначения ревизии работ Грегори Никсона и его соотечественников. Влиятельный придворный Иван Телепаев по поручению Берг-коллегии проверил деятельность экспедиции, и убедился в справедливости замечаний Капустина. В результате, Петр I приказал отправить английских «угольных мастеров» обратно на родину.

Геологические изыскания Г.Г. Капустина были прерваны смертью Петра I в 1725 году. Императрица Екатерина I распорядилась «заметить» те места, где производились разведки и больше не организовывать экспедиций без её личного указания.

Разведка каменного угля, выполненная Г.Г. Капустиным на Дону, послужила отправной точкой для активного поиска угольных месторождений и мощным толчком для промышленного освоения Донбасса, ставшего через два с половиной столетия крупнейшим индустриальным центром России.

Источник:

- http://donpatriot.ru/1456-kapustin_grigorij_grigorevich_russkij_rudoznatec.html.

ТОТ, КТО НАЗВАЛ ДОНБАСС

Жизненная и научная биография Евграфа Петровича Ковалевского (1790–1867 гг.) тесно переплеталась со Слобожанщиной, с Донецким краем, Луганщиной. В имени своих родителей, известных дворян Слободской Украины, прошло его детство, на Луганском литейном заводе он сформировался как специалист и впоследствии оказывал большое влияние на развитие экономики Донбасса.

Блестяще окончив С.-Петербургский горный кадетский корпус, 18-ти летний юноша направляется для получения практического опыта на литейный, который считался в то время одним из лучших заводов России. Здесь он подробно изучает заводской опыт, глубоко вникает в тонкости технологии. По

счастливой случайности время сохранило первую работу молодого инженера под названием «Краткое описание устройства и работы Луганского литейного завода, в виде полугодичного отчета, представленного практикантом Ковалевским» Еще не имеющий серьезного производственного опыта, Евграф Ковалевский уже тогда высоко оценивает экономическую деятельность Луганского завода: «...Не имея собственных материалов (чугуна – авт.), с помощью одного только устройства и превосходных пособий со стороны каменного угля и водяного механизма он не только окупает своими произведениями все издержки, на доставление и погрузку их потребные, но и получает довольно важные проценты».

Закончив практику и получив звание маркшейдера, Ковалевский руководит работами на рудниках Луганского завода, занимается поисками новых пластов угля и определением их местоположения. Занятия геологией достаточно серьезно увлекли молодого специалиста.

В 1816 году деятельный и уже достаточно опытный горный инженер Е. Ковалевский переводится в С.-Петербург и зачисляется в департамент горных и соляных дел. Но его связь с Донецким краем не прекращается с переездом в столицу. В январе 1818 года он командирован на Луганский завод с заданием «изыскать средства к скорейшему и удобнейшему устройству» этого предприятия в связи с пошатнувшимся состоянием его производственных дел. Несколько месяцев потребовалось Е. Ковалевскому для подробного изучения состояния заводского производства. Продолжая считать, что Луганский завод, являющийся единственным заводом на юге России, должен стать центром развития промышленности края и, прежде всего металлургии и горного дела, он понимал: без организации детального геологического исследования Донецкого горного края с целью поисков для выплавки чугуна нужных материалов осуществить намерение невозможно. Об этом существенном пробеле и настоятельной необходимости его ликвидации Ковалевский докладывал горному департаменту. Предложение специалиста было принято. Вскоре созданная на Луганском заводе поисковая партия положила начало систематическим геологическим исследованиям Донецкого бассейна.

Продолжалась инженерная карьера Евграфа Петровича Ковалевского. В 28 лет он получает звание обер-берггаутмана (старший горный инженер) и в неполные тридцать назначается

начальником чертежной департамента, которая, по современным понятиям, относилась к рангу проектно-конструкторского института. К 34 годам становится руководителем горного кадетского корпуса, единственного в то время высшего технического учебного заведения, готовившего инженеров для горнозаводской промышленности России.

Начавшаяся педагогическая деятельность Е. Ковалевского прерывается его очередным посещением Луганского завода. Причиной этому послужили сомнения российского правительства в целесообразности дальнейшей работы предприятия из-за его убыточности и надежности сырьевой базы. Для того чтобы внести ясность в эти вопросы, Е. Ковалевский обобщает данные предыдущих исследований геологов Луганского завода, а также проводит собственные изыскания и впервые дает общую картину геологического строения горного кряжа.

В статьях «Опыт геогностических исследований в Донецком горном кряже» (1827 г.) и «Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа» (1829 г.) он первым обозначает границы кряжа, названного им Донецким, приводит расположение пород земной коры, описывает механизм и время их образования. Эти работы позволили в дальнейшем поставить геологические исследования Донбасса на научную основу и выдвинули Ковалевского в число ведущих ученых-геологов России.

По поводу же дальнейшей работы Луганского завода Е. Ковалевский делает вывод: «...невозможно не принять во внимание следующих весьма важных предметов, делающих существование оно не только полезным, но даже необходимым. Он есть единственное заведение сего рода в обширной стране... запасы Луганского завода в горючем материале, то есть каменном угле, неистощимы. Топографическое положение его представляет весьма важные выгоды...».

Этот вывод сведущего инженера, подкрепленный конкретными предложениями, и принятое правительством решение стали важной вехой в истории Луганского завода. Были продолжены и расширены геологические исследования Донецкого бассейна. С начала 30-х годов XIX века в домне Луганского завода велись непрерывные опыты выплавки чугуна. В конце 20–30-х годов здесь были изготовлены паровые машины, прессы и ряд уникальных для своего времени металлорежущих станков. Кроме того, по предложению Е. Ковалевского минералогический музей Луганского завода, основанный

в 1810 году с учебной целью, стал превращаться в научный центр геологических исследований не только Донецкого бассейна, а и всего Новороссийского края.

В дальнейшем послужной список Евграфа Петровича Ковалевского достойно пополнялся: губернатор Томской губернии, директор департамента горных и соляных дел, действительный тайный советник и член сената, попечитель Московского учебного округа, министр народного просвещения России. Жизнь Е. Ковалевского никогда не ограничивалась государственной службой. Прогрессивный деятель своего времени, он активно сотрудничал с научными и учебными заведениями, различными объединениями, работающими на общественных началах. Например, в 1862 году его избирают президентом Вольного экономического общества. Кроме того, Е. Ковалевский являлся действительным членом Академии наук, почетным членом Московского, Харьковского и других университетов, членом Географического общества.

Память благодарных потомков, живущих на луганской земле, хранит имя этого замечательного человека, много сделавшего для укрепления позиций Луганского завода, становления родного Донбасса.

Это ему, Евграфу Петровичу Ковалевскому, великий лирик Федор Тютчев посвятил одно из своих стихотворений, в котором есть строки:

*Но в правду верил он
и не смущался,
И с пошлостью боролся
весь свой век.
Боролся – и ни разу не поддался...
Он на Руси был редкий человек.*

Источник:

- Юрий Темник, Яков Смоляренко «...В правду верил он» // Жизнь Луганска. – 1999. – № 6 (423). – С. 9;
- https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/56807.

АВТОР ПЕРВОГО НАУЧНОГО ТРУДА О ДОНБАССЕ

Русский горный инженер Иван Бригонцов, написал в 1795 г. «Руководство к познанию, разработыванию и употреблению каменного угля», в котором есть такие строки: «Край Екатеринославской губернии и вновь открытой Вознесенской по своему малолесью ощутят преважные

пользы от открытия в первой из них в разных местах каменных угольев.

Они там находятся в весьма изобильном количестве, в Донецком уезде в местах: селе Белом, Ольховой, Николаевке... Также в Бахмутском уезде в Третьей Роте, где уже добыто несколько тысяч пудов каменного угля отвалом и отправлено через Таганрог морями Азовским и Черным в Херсон и Николаев...» и «Когда попечительная природа наградила и наши недра таковым богатством, то не простительно было бы не пользоваться оным, особливо в местах, обзаведённых фабриками и заводами».

Источник:

- Глембоцкая Т.В. Развитие горного дела в России в 18 веке // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2012. – с. 14–19.

ПОЭТ-РОМАНТИК

Одним из самых популярных романсов в конце 19 – начале 20 вв. был романс «Дивлюсь я на небо...». Часто можно услышать, что это народная песня. Но, на самом деле, ее автор наш земляк – Михаил Петренко.

Поэт Михаил Петренко родился в 1817 году в Славянске и, как говорит его первый биограф А. Метлинский, «жил и изучал язык и быт в городе Славянске и его окрестностях». 1836 года Михаил Петренко поступил в Харьковский университет и окончил его в 1841 году. Затем стал работать по гражданскому ведомству. В литературе, в частности, указывается, что некоторое время он был смотрителем уездного училища в городе Лебедине (теперь Сумской области). Других биографических данных почти нигде нет. Не осталось даже его портрета.

Рассказывают, что отец поэта был человеком мягкого нрава, прекрасным рыбаком и охотником. Мальчик Михаил, по рассказам родственников, рос тихим и ласковым ребенком. Любил одиночество. Купец Марченко посоветовал родителям отдать ребенка в школу. Зимой, когда снежные заносы отгораживали хутор от города, Михаил жил у Марченко. Великолепная природа была тем окружением, в котором формировалась поэтическая натура парня. Позже он посвятил родному городу цикл стихов «Славянск», в котором, по словам критика Г. Скуки, поэт «радостно говорит о красоте земной жизни, о роскошных садах и лугах вокруг города». Эта любовь с особой силой проявилась, когда Михаил учился в университете.

Однако со Славянском связаны не только радости, но и личное горе. По преданию, их собрали студенты, здесь он пережил горечь

несчастной любви к Гале – дочери купца Марченко. О браке юноши из бедной семьи с богатой девушки нечего было и думать. Тем временем родители женят Галю с богатым и знатным женихом, и она якобы уехала с ним за границу. Под влиянием этого Михаил Петренко пишет стихи о неразделенной любви, которые сейчас литературная критика вполне справедливо расценивает как автобиографические.

«Незабываемым событием в жизни Михаила Петренко было посещение его в Лебедине Тарасом Григорьевичем Шевченко во время последнего приезда на Украину в июне 1859 года. Это была встреча братьев по перу, во взаимной привязанности которых нельзя сомневаться».

Донецкий критик Волошко во вступительной статье к книге «Донбасс: писатель и время» утверждает, что «автор знаменитой «Скорби» («Дивлюсь я на небо та й думку гадаю...») украинский поэт М. Петренко умер в родном Славянске...» А «Шевченковский словарь» впервые в литературе указывает, что поэта не стало «не ранее 1864 года».

И наконец, последнее сообщение. В сентябре 1987 года по случаю 170-летия славного земляка в Славянске возле одной из лучших новых сооружений города – центральной городской библиотеки для взрослых – состоялся многолюдный митинг в честь открытия памятной мемориальной доски. На ней начертано: «В 1817 году в Славянске родился украинский поэт-романтик XIX века Михаил Николаевич Петренко».

Михаил Петренко – автор 19 стихов, напечатанных в течение 1841–1848 гг. в харьковских альманахах «Сноп», «Новолуние», «Южный русский сборник». Есть сведения, что он написал пьесу «Барская любовь», но она не сохранилась. Самое известное стихотворение поэта и было опубликовано в сборнике «Сноп» (в 1841 г. и называлось «Недоля») и в «Южнорусском сборнике» (1848 г.).

Источники:

- Иван Овчаренко. Михаил Петренко // Донбасс. – 1988. – № 4. – С. 96–97. – Режим доступа: <http://lib4school.ru/printout.php-id=246-3.htm>;
- <http://day.kyiv.ua/ru/article/ukraina-incognita/divlyus-ya-na-nebo-ta-y-dumku-gadayu>.

РОССИЙСКИЙ СОЦИОЛОГ, ПУБЛИЦИСТ, ЭКОНОМИСТ И БЕЛЛЕТРИСТ

Родился В.В. Берви в семье выходца из Шотландии, профессора физиологии Казанского университета в 1829 году. После окончания университета поступил на службу в министерство юстиции и в 1859 году стал чиновником для особых поручений министерства, пользовался покровительством министра юстиции В.А. Панина. В 1856 году начал публиковаться в журнале «Современник» под псевдонимом Николай Флеровский. В 50-е годы 19 столетия «Современником» руководили Некрасов, Чернышевский, затем Добролюбов, в нем печатались Толстой, Тургенев, Григорович, Герцен, Огарёв и другие известные русские писатели. История псевдонима связана с домашним прозвищем жены: цветок, по-французски «флёр».

В 1861 году Берви разработал проект судебной реформы, который был отвергнут, как слишком либеральный. Василий Васильевич был приглашен к преподаванию в Петербургский и Харьковский Императорские университеты, но после того, как он вступился за участников студенческой демонстрации 25 сентября 1861 г. в Петербурге, был лишен права на чтение лекций и на заграникомандировку. В 1862 году занялся правозащитной деятельностью, публично предупреждая императора, что если не провести реформы – Россия пойдет по революционному пути. В 1866 году сослан по этапу в Вологодскую губернию, где сблизился с народниками П. Лавровым и Н. Шелкуновым. В Вологде жил под надзором полиции с женой и двумя детьми. Находясь в Вологде, он написал книгу «Положение рабочего класса в России». Это произведение высоко оценивал автор «Капитала» Карл Маркс: «Это труд серьезного наблюдателя, бесстрашного труженика, беспристрастного критика, мощного художника и прежде всего человека, возмущенного гнетом во всех его видах, страстно делящего все страдания и все стремления производительного класса. Такие труды, как у Флеровского, делают честь России». Берви сформулировал принципы «революционной этики», был активным сторонником справедливого мироустройства, проповедуя систему социальной гармонии – «органический коммунизм». Берви считал, что основа такого общественного порядка – «это работа сильных на слабых», требующая от людей не героизма и самоотвержения, а

«просто склонности к благоразумию и цивилизации».

Василий Васильевич несколько раз арестовывался, высылался, был под надзором полиции. С 1890 по 1893 жил с семьей в Тифлисе. В 1893 году выехал в Лондон, но, не имея средств к существованию, в 1896 году вернулся в Россию. В 1897 году приехал в Юзовку и поселился у сына Федора Берви, работавшего заведующим хирургическим отделением заводской больницы Новороссийского общества.

С 1897 г. по 1918 г. В.В. Берви-Флеровский жил и работал в Юзовке. Масштаб личности этого человека можно ощутить по кругу его общения. Учился в Казанском университете вместе с Львом Толстым. Позже был знаком с М. Горьким. Чтобы прочесть его книгу о положении рабочего класса, К. Маркс стал изучать русский язык. В Юзовке до смерти им были написаны «Критика основных идей естествознания» (издана в 1904 году, в книге излагается философия «мыслящего вещества») и «Краткая автобиография».

Источник:

- <http://dongeosociety.ru/berwi/>.

ПЕРВЫЙ РЕНТГЕНОЛОГ ДОНБАССА

Родился Федор Васильевич Берви в 1867 году, поступил в Петербургский университет. За участие в студенческих беспорядках в декабре 1887 года уволен из университета и в конце месяца выехал в Кострому на место жительства родителей. Вновь поступил и в 1893 году закончил медицинский факультет Дерптского (Тарту) университета со званием лекаря. Во время Русско-Японской войны 1904-05 гг. был младшим врачом дивизионного лазарета 2-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, награжден золотой медалью «За спасение погибающих» на владимирской ленте, а в 1906 г. за отличную усердную службу и труды – орденом Святого Станислава 3-й степени. После войны плотно занялся рентгенологией, первый рентгенолог Донбасса, закупивший один из первых в Российской империи рентгеновских аппаратов непосредственно у физика Вильгельма Рентгена, с которым был знаком. До самой смерти во время оккупации в 1942 году работал рентгенологом в 1-й Совбольнице г. Сталино.

Источник:

- <http://dongeosociety.ru/berwi/>.

ЮЗОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

Василий Васильевич Берви, старший брат Федора Васильевича, родился в 1863 году. Закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, был судьей. По списку чинов Министерства юстиции на 1916 год являлся товарищем председателя Кашинского окружного суда Тверской губернии (с 1913 года), статским советником. На службе в этом ведомстве состоял с 1889 года. Был человеком консервативных взглядов. По словам родственников говорил: «Нет, я останусь в России и буду бороться с большевизмом, несмотря на то, что мой отец и брат сочувствовали революционному движению». Весной 1918 г. приехал к младшему брату в Юзовку, потому что тогда Донбасс был занят частями Добровольческой армии. С конца декабря 1918 года до начала марта 1919 года являлся Юзовским городским головой. Умер от тифа в 1919 году в юзовской больнице, у брата Федора на руках.

Источник:

- <http://dongeosociety.ru/berwi/>.

ПРОФЕССОР МЕТАЛЛУРГИИ

Аполлон Мевуис родился в семье маркшейдера Томского горного округа Фёдора Мевуиса и сибирской дворянки. Предки по отцовской линии родом из Германии, служители лютеранской церкви, потомки Мартина Лютера. Позднее его отец был назначен помощником начальника Олонецких заводов, а с 1835 по 1840 год – управляющим Луганского завода, которым позднее (1861–1865) довелось руководить и сыну.

В возрасте 12 лет Аполлон Мевуис был определён на учёбу в институт корпуса горных инженеров (впоследствии – горный институт), который успешно окончил в 1842 году. Далее – работа в должности смотрителя Гороблагодатских и Туринских заводов Урала, стажировка на заводах в странах Западной Европы.

В 1847 году Аполлон Мевуис возвращается в страну после изучения европейского опыта и переводит на русский язык изданное во Франции одно из первых пособий по металлургии – «Курс металлургии, чугуна и железа» Флаша, Барро и Потье.

В 1848 году направлен на Златоустовский завод и вскоре назначен его управителем.

В 1851 году, в звании капитана, направлен в Керчь для проведения опытов получения чугуна из местных руд, которые успехом не увенчались.

С 1855 года, получив звание подполковника, занимается разведкой запасов каменного угля и железной руды для Луганского завода, принимает участие в выборе места для нового чугуноплавильного завода. Одновременно с этим назначается строителем Петровского (в честь Петра I, основателя горнопромышленного дела в России) чугунолитейного завода Юга России (ныне – Енакиевский металлургический завод), в проектировании которого принимал непосредственное участие.

С апреля 1861 года полковник Корпуса горных инженеров А.Ф. Мевуис назначен начальником Луганского горного округа; в его ведении не только горная промышленность округа (Луганский и строящийся Петровский заводы, Лисичанский, Успенский, Городищенский и Софиевский угольные рудники), но и селения, расположенные на территории округа.

Главным стратегическим направлением экономики Южного края А.Ф. Мевуис считает развитие каменноугольной промышленности и создание на Юге самостоятельного железного производства. Строительство первого чугуноплавильного завода – Петровского, а также пудлинговой фабрики Луганского завода – первого сталеприготовительного и прокатного производства на Украине, которые были сданы в эксплуатацию одновременно в январе 1866 года, сыграли ключевую роль в становлении металлургии юга страны.

С 1865 года живёт в Санкт-Петербурге и работает над проблемами развития железного и каменноугольного производства на юге России и связанным с ними проектом устройства железных дорог. Результаты этой работы – «Будущность горнозаводского промысла на Юге России» – опубликованы в 1867 году. Позднее, в изданной в 1870 году книге «Материалы для расчётов и выводов касательно водворения железной промышленности на Юге России» А.Ф. Мевуис подтвердил свои прогнозы относительно наиболее рациональной структуры сети железных дорог Донбасса и перспектив развития районов Донбасса, где позднее были построены Дружковский, Макеевский, Ольховский, Петровский, Юзовский и другие металлургические заводы.

В 1870 году А.Ф. Мевуис оставляет государственную службу и переезжает в Харьков, где с 1887 года преподаёт металлургию в недавно созданном Харьковском технологическом институте, вскоре создает там кафедру металлургии и становится её первым профессором.

В 1894 году издаёт «Учебный курс чугуна, железа и стали», который сыграл значительную роль в подготовке специалистов отрасли.

В этот же период совмещает работу в институте, Совете горнопромышленников, с руководством проектированием и

строительством металлургического завода ДЮМО (ныне – Алчевский металлургический комбинат), который и возглавил в 1895 году, в возрасте 75 лет. В 1896 году Мевуус вынужден отказаться от работы в институте в связи с загруженностью делами завода.

В последние годы А.Ф. Мевуус работал над основами агломерации.

Завершающим научным трудом его стал изданный в 1899 году «Технический французско-русский словарь», который содержит не только перевод слов, но и толкование их технического смысла. Словарь, которому Мевуус посвятил 28 лет, получил высокую оценку профессора И.А. Тиме, который назвал его «единственным в своём роде».

Умер А.Ф. Мевуус 20 октября 1898 года в Харькове на 79 году жизни.

Источник:

- Ю.А. Темник. Аполлон Мевуус – горный начальник луганского литейного завода и профессор металлургии, строитель и директор донецко-юрьевского металлургического завода. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мевуус,_аполлон_фёдорович.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ДИРЕКТОР

ЮЗОВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Адам Свицын родился в семье известного хирурга в городе Ковно (современный Вильнюс) 16 (28 по новому стилю) октября 1875 года согласно сохранившемуся страховому свидетельству. Он не стал врачом, как отец, а выбрал нелегкую стезю инженера, что стало главным делом его жизни. В 1900 году он с отличием окончил Петербургский горный институт, и ему был присвоен чин, соответствующий 8-му классу в принятой в Российской империи Табели о рангах. Адам Свицын был лучшим на курсе, и его имя поместили на памятную доску вуза, которая сохранилась и поныне.

Дальше началась трудовая биография молодого горного инженера на металлургических заводах Южной России. Адам Свицын показал себя грамотным специалистом, до тонкостей знающим все нюансы металлургического процесса и при этом не боящимся предпринимать в экстремальной ситуации решительные действия. Вообще, Адам Александрович Свицын был решительным, даже отчаянным человеком с непростым и очень твердым характером.

После отъезда из поселка семьи Джона Юза в 1903 году металлургический завод Новороссийского общества переживал не лучшие времена. Особенно возмущало кадровых рабочих предприятия

высокомерное поведение управляющего, подданного Великобритании Андерсона Якова Ивановича (так на русский лад простые жители переименовали его имя). Поэтому правление Новороссийского общества решило пригласить в Юзовку грамотного специалиста, хорошо знающего местные обычаи. Рассматривалось несколько кандидатур, и в конце концов выбор пал на Адама Свицына. На предложение возглавить завод он ответил согласием и в 1909 году переехал с семьей в Юзовку. Он занял должность главного управляющего завода и рудников с окладом в 40 тысяч рублей в год. Вместе с ним приехали и несколько специалистов с «Брянки», а впоследствии новый директор начал приглашать на завод лучших русских металлургов. Михаил Курако, Иван Бардин и другие – все они прошли через Юзовский металлургический завод. Свицын быстро проанализировал сложившуюся на заводе ситуацию и проявил себя как эффективный кризисный менеджер. Новый директор ввел жесткую дисциплину на производстве, штрафы за прогулы, брак и «неприлежание в работе». Однако такая требовательность не мешала Адаму Свицыну находить общий язык с рабочими. По поселку и заводу в те беспокойные времена он ходил без охраны. «Мне не нужны городовые – меня будут охранять сами рабочие», – говорил Адам Свицын. Как вспоминали очевидцы, в общении с рабочими он не повышал голос, держался с достоинством, уважительно относился к собеседникам. Директор старался сформировать кадры предприятия из высококвалифицированных работников, создавая им нормальные социальные условия жизни.

Новороссийское общество практиковало сдачу земли таким специалистам под строительство собственных домов. Плюс на заводе заботились и о культурном уровне трудящихся: работал летний театр «Аудитория», певчие хоры, оркестр духовых инструментов. Жена Адама Александровича была избрана председателем совета спортивного гимнастического общества. Список социальных инициатив Адама Свицына можно продолжать и продолжать. Рабочие по достоинству оценили усилия своего директора: на заводе в Юзовке вплоть до 1917 года не было забастовок.

Как оказалось, русский директор не стоял в стороне и от революционных событий тех времен. Проживала семья Адама Александровича в Юзовке в доме дирекции, или доме Юза. Так вот, согласно семейным легендам именно в подвалах этого дома Адам Александрович прятал от жандармов будущего руководителя

Советской Украины Григория Петровского (в честь которого впоследствии Екатеринослав назвали Днепропетровском). Жандармы искали Петровского по всей Юзовке, но в дом директора им заходить было нельзя – таков был непререкаемый авторитет главного управляющего завода и рудников Новороссийского общества. <...>

В первые годы советской власти Адам Александрович не покинул Россию после поражения Белой армии. У него были билеты на пароход, но он не стал эмигрировать, хотя его звали работать за границей. Как рассказал младший сын Свицына, его отец учился в гимназии в одном классе с Феликсом Дзержинским, они прекрасно знали друг друга. Когда после революции начали восстанавливать заводы, Дзержинскому принесли список специалистов – надо было разобраться, кто эмигрировал, а кто остался в России. Грозный руководитель ВЧК, ОГПУ, а затем председатель Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) просмотрел листок бумаги и ткнул в фамилию Свицына: «Этого, если жив, ищите в России. Он спичками на базаре будет торговать, а из страны не уедет». Свицына нашли и привлекли к восстановлению разрушенного гражданской войной металлургического производства. Однако и здесь сказался очень непростой характер Адама Александровича. Чего стоит его резкий доклад на Всеукраинском съезде промышленности и торговли в марте 1926 года, в котором он правдиво рассказал о положении в отрасли: «Металлургические заводы «Югостали», за исключением Петровского завода имени Рыкова и завода Дюмо имени Ворошилова, нагружены значительно выше довоенной нагрузки. При данном состоянии оборудования нагрузка их достигла возможного предела. Из-за недостатка отпускаемых средств на до-оборудование заводов технические мощности металлургических предприятий еще больше изнашиваются. По сравнению с 1 января 1926 года техническое состояние отдельных цехов на Сталинском, Днепровском заводах, а также на заводах Шодуар и Бантке ухудшилось. Большая сеть электромоторов на заводах пришла в негодность и требует замены. Поэтому некоторые металлургические заводы работают с риском выхода из строя целых цехов». Власть его слова запомнила и через два года на заседании Политбюро от имени Совета народных комиссаров объявила строгий выговор и сняла его с работы в «Югостали». В 1928 году Адама Свицына арестовали, но в итоге ничего доказать не смогли. Следствие тянулось около трех лет, и в 1931 году Свицына освободили и назначили консультантом на завод «Красный

Октябрь» в Сталинграде. Тогда высококлассные специалисты Советской России были еще нужны, поэтому Адама Александровича и бросали на ответственные участки работы. А дальше наступило время репрессий. Вот здесь и припомнили власти Адаму Свицыну его ершистый характер. Талантливый инженер и организатор металлургического производства попал в жернова карательной системы государства.

В знаменитых «сталинских списках» жертв политических репрессий, хранящихся в архиве президента России, об этом человеке остались только следующие скупые строчки: «Свицын Адам Александрович. Род. 1878 (так записано. – Прим. автора), г. Ковно; русский, б/п, обр. высшее, инженер-металлург, технический директор металлургического завода им. С. Орджоникидзе, прож. в Москве: Гоголевский бул., д. 8, кв. 73. Арест. 5.12.1937. Приговорен ВКВС СССР 7.02.1938 по обв. в шпионаже и участии в к.-р. организации. Расстрелян 8.02.1938. Реабилитирован 13.06.1956». Только после развала СССР стало известно предполагаемое место захоронения Адама Свицына – район Коммунарка в Московской области.

Источник:

- <http://infodon.org.ua/uzovka/394>.

ТАЛАНТЛИВЫЙ АНГЛИЧАНИН

Джон Д. Хьюз родился в 1814 г. в Мертир-Тидвиле, одном из самых больших и богатых промышленных городов Южного Уэльса, в семье инженера-валлийца, возглавлявшего местный чугунолитейный завод. Юноша получил домашнее образование и некоторое время работал под началом отца на заводе Сайфарта. Ознакомившись на практике с металлургическим делом, он перешел на завод Эбби Вейл, а затем решил открыть собственное механическое производство в Ньюпорте. Здесь впервые проявился его талант изобретателя и организатора – молодому человеку довольно быстро удалось наладить доходное дело. На этом предприятии Хьюз первым в Англии оборудовал подъемную машину прямого действия.

В 1844 г. он женился на Элизабет Левис. Здесь же, в Ньюпорте, родились и все его 8 детей, трое из которых умерли в раннем возрасте. В конце 1850-х гг. его пригласили занять должность главного инженера Мильвольского железопрокатного завода в Лондоне, в 1860 г. Джон стал его директором. Именно в это время на мировом рынке появилось

его изобретение – «юзовские» лафеты для дальнобойных тяжелых артиллерийских орудий. Кроме того, металлург-самоучка уделял большое внимание разработке рецептов бронированной стали для защиты судов и береговых батарей. Эти работы английского инженера совпали по времени с поисками завода-изготовителя брони, которые проводило русское Адмиралтейство.

В результате тестового обстрела броневированных листов, изготовленных на различных французских и английских предприятиях, лучшей была признана продукция Мильвольского завода, на котором и решено было разместить крупный правительственный заказ. Так впервые судьба английского предпринимателя пересеклась с интересами Российской империи. Во время выполнения этого выгодного заказа Хьюз побывал в Кронштадте, где продукцией его завода укрепляли форт «Константин», и познакомился с русскими военными инженерами – генералом Э.И. Тотлебенем и полковником О. Терном. Последний и предложил Юзу (как стали называть англичанина в России) принять выгодную концессию – постройку на юге страны «завода для выделки железных рельсов».

Опытный предприниматель нашел это предложение весьма выгодным и перспективным и с присущей ему энергией и знанием дела принялся за более детальное изучение вопроса. С этой целью он поехал в Украину, внимательно обследовал местность, где планировалась постройка завода, осмотрел залежи каменного угля и железной руды и согласился участвовать в концессии. По договору, который был Высочайше утвержден 18 апреля 1869 г., британский подданный Джон Юз принимал на себя обязательство образовать акционерное общество со складочным капиталом в 3 млн рублей «для разработки каменного угля и основания рельсового производства» в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии.

Устроив в России все дела, связанные с заключением договора, Хьюз вернулся в Лондон и приложил максимум усилий для сбора необходимого капитала. Всего через месяц необходимые средства были найдены, устав Новороссийского акционерного общества был утвержден, а Джон был избран инвесторами на должность директора-распорядителя будущего завода. На этом подготовительные мероприятия закончились и можно было приступить к работе.

Следующие два года Юз провел на строительной площадке, не зная отдыха ни днем, ни ночью. Место для закладки металлургического завода было выбрано на правом берегу реки Кальмиус, южнее села

Александровка, где был свой каменный уголь. Возле соседнего села Стыла находились залежи железных руд, а рядом с селом Еленовка необходимый камень – известняк. Источником водоснабжения служила река, рабочей силой обеспечивали близлежащие села. Летом 1870 г. из Южного Уэльса было отправлено оборудование и инструменты. Следом за ними по тому же маршруту отправились около сотни специалистов – металлургов и шахтеров. Восемь груженных кораблей прибыли в порт Таганрога, оттуда по степи на быках добрались до места.

Результатом титанических усилий коллектива, возглавляемого Юзом, стал пуск домны в апреле 1871 г. Однако первый блин вышел комом – через три дня работа печи была остановлена, поскольку выяснилось, что она не держит нужную температуру. Требовалась серьезная переделка конструкции, которая повлекла за собой дополнительные капиталовложения и временные затраты. На этом переломном этапе, грозившем крахом всему предприятию, Джон, не сомневаясь в успехе, начал работу с самого начала.

Вторично домна была пущена 24 января 1872 г., и с этого времени завод не останавливался ни на минуту несколько десятилетий. Все это время Юз вместе со своими английскими инженерами настойчиво работал над усовершенствованием технологического процесса выплавки чугуна. Он добился оптимального режима работы печи, значительно улучшил состав шихты, научил рабочих регулировать дутье. Но его главный успех заключался в том, что впервые в российском металлургическом производстве было использовано минеральное топливо – кокс.

Одновременно со строительством домны возводился железоделательный и рельсопрокатный завод с подсобными цехами: механическими и кузнечными мастерскими, водокачкой и водонапорной сетью. Рельсовый завод был пущен в 1873 г., с этого же момента была начата карьерная разработка камня, извести, глины и производство огнеупорного кирпича. В следующем году предприятие Юза приступило к выпуску сортового железа, в 1876 г. была пущена вторая домна, а спустя три года начался выпуск марганцевого чугуна. В том же 1879 г. сварили первую мартеновскую сталь и уже в следующем году были произведены стальные рельсы, качество которых не уступало английским аналогам.

«Новороссийское общество» имело 15 собственных паровозов и 35 вагонов, а также владело самостоятельно построенными железнодорожными путями широкой колеи, которые были связаны с новой Екатерининской веткой. Завод, все его мастерские и главные железнодорожные переезды освещались электричеством. По соседству с

Юзовским возникло несколько мелких литейных и механических заводов, получавших уголь, чугун, железо и сталь от головного предприятия.

В конце XIX столетия Джон Юз активно приобретал в собственность дворянские имения, расположенные в Екатеринославской губернии. Это были земли, богатые залежами первоклассной железной руды, которая стала основным сырьем для предприятия. Семье английского предпринимателя принадлежали и земли в Верхнеднепровском уезде под общим названием «Кривой Рог». На эти закупки тратились громадные средства. Так, например, только на покупку двух имений (Е.А. Лариной и Л.И. Смоляниновой) было потрачено 255 тыс. рублей серебром.

В конце XIX в. доменные цеха «Новороссийского общества» насчитывали 6 печей объемом от 3288 до 13440 куб. футов, производительность которых достигала 70 тыс. пудов в сутки. Местная железная руда, употреблявшаяся в первое время исключительно для выплавки чугуна, не потеряла своего значения и впоследствии. Она шла в дело вместе с более богатой криворожской рудой, что только улучшило качество конечного продукта. Пудлинговое железо производилось в двадцати обыкновенных печах, сталь отливалась в двух мартеновских, а в начале следующего столетия ее начали плавить и бессемеровским способом. Общая производительность железопрокатного отдела в это время достигала 10 млн пудов в год, а листопрокатного и кровельного – до 2,7 тысяч. На заводе действовало 494 коксодобывающие печи с возможной выработкой до 25 млн пудов кокса в год. Рельсопрокатный цех прокатывал в сутки до 75 тыс. пудов рельсов. «Новороссийское общество» имело свои представительства в различных городах Российской империи – Петербурге, Москве, Харькове, Варшаве, Клеве, Ростове-на-Дону, Вильно, Баку, Мариуполе и др.

Хронология становления и расширения предприятия говорит о том, что Россия в лице Юза приобрела не только талантливого инженера, но и энергичного предпринимателя, в сжатые сроки успешно организовавшего производственный процесс многопрофильного железодобывающего комбината. В историю отечественной металлургии английский бизнесмен вошел как первый специалист, организовавший обширную выплавку чугуна из местных руд на местном минеральном топливе и переработку его в железо и сталь.

Россия стала для Джона Хьюза второй родиной. Его жена Элизабет, дочь Сара-Анна, сыновья – Джон, Артур, Айвор, Альберт и многочисленная прислуга навсегда покинули родные места Южного Уэльса и переселились в рабочий поселок, возникший буквально на

пустом месте. Работники предприятия знали своего хозяина как энергичного, целеустремленного и предприимчивого человека с трезвым расчетом и умением предугадывать перспективу. Мало кто догадывался, что в глубине души Юз был фантазером. Он мечтал, что наступит время, когда русский каменный уголь будет конкурентоспособным на Средиземноморских рынках, а русский чугуны станут пользоваться таким же успехом, как и английский.

В 1889 г. «Новороссийское общество» выплавало 17,7 млн. пудов чугуна, число заводских рабочих достигло 7 тыс., а горняков – около 6 тыс. человек. Из 17 металлургических предприятий, действовавших на юге России в период промышленного подъема 1890-х гг., Юзовский завод был крупнейшим. Английский бизнесмен строил далеко идущие, но вполне реальные планы, собираясь довести ежегодную добычу каменного угля до 45 млн пудов, а выплавку чугуна – до 15 миллионов. С целью заключения новых договоров с правительством летом 1889 г. он отправился в Петербург. Там, в гостинице «Англетер» Джон Хьюз внезапно заболел и 17 июня скончался...

Источник:

- Елена Константиновна Васильева, Юрий Сергеевич Пернатъев Из книги «50 знаменитых бизнесменов XIX – начала XX в.» // <https://secrethistory.su/547-yuz-dzhon.html>.

«НА ПАМЯТЬ ДОНБАССУ ОН ОСТАВИЛ ЦЕЛЫЙ ГОРОД...»

Будущий донецкий промышленник родился 11 января 1852 г. в семье потомственных дворян: отец, Егор Васильевич Енакиев, майор жандармского управления, был выходцем из Херсонской губернии и служил начальником Динаурского участка жандармско-полицейского управления Петербургско-Варшавской железной дороги (...), мать, Косовская Михалина Антоновна, была дочерью коллежского ассесора.

Федор рос старшим в большой и дружной семье, где, кроме него, было еще семеро детей. После успешного получения среднего образования на семейном совете юноша объявил о том, что станет поступать в Институт инженеров путей сообщения. В тот период в России начался бум железнодорожного частного строительства, так называемая «концессионная горячка», которая дала толчок стремительному развитию транспортной отрасли.

Окончив в 1876 г. институт, Ф. Енакиев вместе с институтским дипломом и званием гражданского инженера получает право на чин коллежского секретаря в случае «вступления в государственную службу».

...Свою трудовую биографию он начал на Николаевской железной дороге, потом переходит в Главное общество Российских железных дорог, где работает в Главном комитете для сбора пожертвований в пользу детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, а затем – в Общество Балтийской Железной дороги...

В начале 90-х гг. он учреждает Общество подъездных железнодорожных путей и активно берется за его организацию. Однако и этого ему оказывается мало. Именно на то время приходится активизация иностранного капитала на промышленном рынке России. Инвестиции вкладываются как в акционерные общества, учрежденные за границей, но имевшие свои предприятия в России, так и в «родные», российские акции и облигации, которые котировались достаточно высоко на зарубежных биржах. Из общей суммы (примерно 2 млрд. руб. таких капиталовложений) около 1,5 млрд. приходилось на промышленность, 0,3 млрд. – на кредитные, страховые и торговые предприятия, 0,2 млрд. – на городскую недвижимость и строительство. При этом более половины иностранных инвестиций в промышленности приходилось на горное дело, около четверти – на металлообработку, свыше десятой части – на текстильное производство.

Иностранные вложения в такие предприятия приходили из Франции (на 1/3), Великобритании (на 1/4), Германии (на 1/5) и Бельгии (на 1/7). Используя наработанные связи и возникшие возможности, Ф. Енакиев выдвигает идею создания Русско-бельгийского общества для организации металлургического предприятия в Донбассе. При этом он исходил из успешного опыта работы юзовского «Новороссийского Общества каменноугольного, железного и рельсового производства», развернутого англичанином Дж. Юзом.

Обосновав свои идеи и изучив возможности строительства металлургического завода в Донецком крае, Ф. Енакиев начинает искать сторонников и финансы для реализации этого проекта. В конечном итоге его идею поддерживают инженер Б.А. Яловецкий и бельгийские предприниматели Октав Неф-Орбан и Оскар Бие. Ф. Енакиев садится за разработку устава Русско-Бельгийского общества и 28 ноября 1894 г. подает его на рассмотрение Министерства финансов, которое весной 1895 г. представило его на утверждение Комитета министров. Кроме этого он направляет прошение Министру путей с просьбой предоставления правительственных заказов, в котором пишет: «Имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что мы решились образовать в России

Металлургическое предприятие. С этой целью означенные лица вошли в предварительное соглашение с одним из крупных землевладельцев в Донском бассейне на покупку принадлежащих ему земель, изобилующих минеральными богатствами, каменным углем и железной рудой, и заключили условия с первоклассными кредитными учреждениями относительно реализации весьма значительного акционерного капитала. Техническая сторона предприятия обставлена таким образом, что рядом с лучшими русскими специалистами Общество будет пользоваться сотрудничеством упомянутых выше бельгийских заводов в области металлургического производства и постройки подвижного состава. С финансовой стороны за русскими капиталами оставлено преобладающее значение в развитии всего дела... к началу 1897 г. заводы НОВОГО общества могут быть вполне закончены и пущены в действие для изготовления рельс, скреплений и других принадлежностей пути и подвижного состава железных дорог».

Высказывая свое мнение по поводу утверждения этого документа, министр финансов С.Ю. Витте в своем заключении писал: «Увеличение производства железа, стали и изделий из них, а равно расширение машиностроения приобретает особенно важное значение в настоящее время ввиду неотложной необходимости удовлетворения потребностей строящейся Великой Сибирской дороги, а также ввиду предпринятой постройки линии от Вологды до Архангельска и предложенного постепенного сооружения сети местных железных дорог удешевленного типа... Поэтому всякий почин со стороны частных лиц в деле развития нашей металлургической, машинно-кораблестроительной промышленности представлялся бы заслуживающим поощрения. Но рассчитывать на учреждение в этой области содействия отечественных капиталов едва ли ныне представляется возможным как ввиду недостаточности у нас свободных капиталов, так и, в особенности, вследствие слабого проявления со стороны русских капиталистов склонности к направлению предприимчивости на металлургическое производство... Полагал бы разрешить инженерам: титулярному советнику Ф.Е. Енакиеву, надворному советнику Б.А. Яловецкому и бельгийским подданным Октаву Неф-Орбана и Оскару Бие учредить на основании прилагаемого при сем проекта устава акционерное общество под названием Русско-Бельгийское металлургическое общество».

Рассмотрев представленный устав, правительство 2 июня 1895 г. утверждает его, а 19 июня в С.-Петербурге состоялось собрание

акционеров и выборы правления.

К началу работ по строительству предприятия основной капитал общества составил 8 млн. руб. (уставный – 20 млн. руб.). 25 января 1897 г. был произведен выпуск акций на 2 млн. руб. – 8 тыс. акций по 250 руб.; 23 марта 1900 г. – на 5 млн. руб. – 2000 акций по 250 руб.; 2 августа 1911 г. – на 5 млн. руб. – 20000 акций по 250 руб. [8].

С этого времени начинается активная деятельность Ф. Енакиева в Донбассе. Изучив возможные варианты по строительству завода, он останавливается на селении Софиевка, расположенном возле речки Садки. Обосновывая перед компаньонами свой выбор, приводит следующие аргументы. Во-первых, здесь уже действовал до начала 1868 г. опытный чугуноплавильный завод, названный в честь Петра I Петровским. Во-вторых, имелись рабочие кадры, получившие определенную квалификацию на ранее действовавшем заводе. И, в-третьих, имелся перспективный рынок сбыта продукции в связи с активизацией железнодорожного строительства и переоснащением Военно-морского Черноморского флота.

В итоге Ф. Енакиев добивается того, что в 1895 г. в трех километрах от старого завода, на землях, приобретенных Русско-Бельгийским обществом у князя Долгорукого, началось сооружение нового металлургического завода, получившего то же название – Петровский.

Строительство продолжалось почти два года и потребовало от начинающего донецкого промышленника напряженной и кропотливой работы – по подбору специалистов и рабочих кадров, отработке технологических циклов, закупкам и транспортировке необходимых механизмов и материалов. Напряженная работа не пропала даром: 27 ноября 1897 г. была задута первая доменная печь и получены первые пуды металла.

В приемочном акте государственной комиссии отмечалось: «Завод состоит из двух доменных печей с суточной производительностью 18 000 пудов чугуна, с плавкой на криворожских и местных рудах, 120 коксовых батарей, двух конверторов проектной мощностью 36000 пудов стали, двух угольных шахт, рельсопрокатного отделения, бессемеровского и мартеновского цехов».

Одновременно с заводом были построены каменноугольные рудники...

Ф. Енакиев большое внимание уделял развитию социальной инфраструктуры заводских поселков. Отмечая его заслуги в этом

направлении, Бахмутское уездное и Екатеринославское губернское земские собрания в 1898 г. приняли решение местность, где были расположены Петровский завод, рудники и поселки Русско-Бельгийского металлургического общества, назвать именем его основателя – Енакиево. Аналогичное название получила и железнодорожная станция. К 1916 г. здесь проживало 16 тысяч человек. В центре Енакиево стояли две каменные церкви, молитвенный дом, костел, синагога, 4 двухэтажных и 20 одноэтажных домов для бельгийских специалистов и предпринимателей, 2 гостиницы, почта, столовая. Была построена заводская больница, где в 1912 г. работало 3 врача и 3 фельдшера, обслуживающие 185 коек.

Жители могли провести свой досуг в «Народном доме», кинематографе «Иллюзия», клубе работников металлургического завода, библиотеке потребительского товарищества. Дети работников Русско-Бельгийского общества учились в четырехклассной местной и заводской школах, трехклассной церковноприходской и двухклассной школах Товарищества помощи бедным евреям.

Завод постепенно расширялся и набирал силу. К 1899 г. здесь работало уже 2665 человек. В 1900 г. задувается третья домна и начинает действовать 20-тонная мартеновская печь. В последующие четыре года, благодаря постоянным усилиям Ф. Енакиева, вступают в строй еще две мартеновские печи и мелкосортный стан «360». Енакиевский завод становится одним из крупнейших на юге страны, работая в основном по государственным заказам, производя рельсы для новых железных дорог.

Но неугомонная натура Ф. Енакиева требует новых дел. В промежутках между напряженной работой по руководству заводом он разрабатывает проект железнодорожной линии Штеровка – Мариуполь, тем самым, открыв дорогу углю Луганщины на рынки сбыта страны.

В 1901 г. совместно с рядом предпринимателей он учреждает Русско-Персидское общество для эксплуатации медных, серебро-свинцовых рудников Персии, которое начинает успешно вести дела в этой восточной стране. Деятельность общества была высоко оценена персидским правительством, в результате чего Ф. Енакиев из рук шаха Персии получает одну из высших наград страны – «Орден Льва и Солнца» второй степени с красной лентой.

В этот период в угольной промышленности региона складывается сложная обстановка, связанная с проблемой диспропорции между спросом на уголь и его предложением. Чтобы выйти из этой ситуации, ряд промышленников предложили создать синдикат «Продуголь».

Однако решение этого вопроса затягивалось на правительственном уровне. К лоббированию этого проекта подключается Ф. Енакиев. По просьбе известного промышленника Н.С. Авдакова он пишет письмо в Министерство финансов, в котором он прямо заявляет, что «Скорейшее утверждение означенного устава (синдиката «Продуголь») является необходимым условием осуществления столь желанного для огромного большинства углепромышленников синдиката». В определенной степени это способствовало положительному решению данного вопроса, и 25 февраля 1906 г. состоялось учредительное собрание этой новой организации.

В мае 1905 г., когда в стране происходили известные революционные события, Ф. Енакиев вместе с другими известными представителями бизнеса избирается в специальное бюро, которому поручается срочно разработать «программу политико-экономических пожеланий, которые по возможности удовлетворяли бы потребностям промышленности и торговли». Подготовленный документ, названный «Политическая и экономическая программа русских торговцев и промышленников», был вынесен на обсуждение «собрания промышленников» Петербурга 25 июня 1905 г. В нем заявлялось, что «торговля и промышленность могут существовать и развиваться только при спокойной и закономерной государственной жизни», при этом признается «необходимым и неизбежным планомерное покровительство всем отраслям народного труда» и необходимость «децентрализации государственной власти» с тем, чтобы предоставить больше прав местным организациям и учреждениям.

Современники отмечают Ф. Енакиева как человека высокообразованного, «американского склада действий», недюжинного ума, сочетавшего в себе не только живость общения, но и деловую осторожность... Он пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди предпринимателей, избирается руководителем и членом правления шести различного рода коммерческих и промышленных структур, среди которых Общество Северо-Донецкой железной дороги, Русско-Бельгийское металлургическое общество, Русское паровозостроительное и механическое общество, Компания С-Петербургского металлического завода и другие.

Федор Егорович Енакиев внезапно умер в ночь на 29 января 1915 г. в одном из санаториев под Москвой. В некрологе, помещенном в журнале «Горнозаводское дело» № 5 за 1915 г., говорилось о том, что он «вечно носился с проектами широкого размаха, а доброта и

отзывчивость оставили светлое воспоминание у тех, кто его знал».

На память Донбассу он оставил целый город, который и ныне успешно выплавляет металл и гордо носит имя своего создателя.

Источник:

- <http://infodon.org.ua/pedia/205>.

СЕМЬЯ РУТЧЕНКО

Основателем рода считается прапорщик Алексей Кириллович Рутченко. Он успел поработать и Бахмутским уездным судьей и вышел в отставку в 1817 году. При Екатерине Великой земли современного Донбасса интенсивно заселялись. Дворяне получали землю за служебные заслуги и перекупали земельные участки друг у друга. Таким образом, Алексей Рутченко стал владельцем участка, на котором сегодня стоят несколько донецких городских районов. Согласно завещанию Алексея Кирилловича после его смерти каждому наследнику большого семейства (три сына и три дочери плюс вдова) достался земельный надел.

Один из трех сыновей – Иван – начал службу в канцелярии Бахмутского уездного суда, перешел потом в губернское правление, а в сентябре 1830 – уволился. В июле 1833 года Иван Алексеевич вновь определился на службу – в Кавказский край, где через год был переведен в комитет народного продовольствия. Его сын, Владимир, родившийся 13 июля 1836 года, избрал карьеру военного, окончил юнкерское училище. Службу начал офицером 8 июля 1855 года в Восьмом запасном батальоне Люблинского пехотного полка, через несколько лет был переведен в Камчатский пехотный полк. 19 октября 1870 года, в чине штабс-капитана сдал роту и вышел в отставку. В браке с дочерью капитана Соколовой Софьей Ивановной у Владимира Ивановича было три сына: Александр (р. 1.02.1871 г.), Николай (р. 14.02.1875 г.) и младший – Сергей. Умер В.И. Рутченко довольно рано. Его жена сама ставила сыновей на ноги.

Александр Владимирович окончил Горный институт в 1894 году. Работал на шахтах Новороссийского общества, на рудниках Рутченковского горнопромышленного общества. С 1 июля 1899 года служил помощником окружного инженера Бахмутского горного округа.

Средний из братьев, Николай Владимирович, в 1898 году окончил Горный институт, отслужил год в Санкт-Петербурге крепостным инженером, затем был отправлен на рудник С.С. Кгаевского (район слободы Ровеньки), а 9 июня 1900 года был переведен на

Рутченковский рудник Французского общества, неоднократно избирался в Бахмутское уездное земство.

Младший, Сергей Владимирович, окончил Московскую сельскохозяйственную академию, потом владел и руководил графитным заводом в Мариуполе.

Земля, доставшаяся Софье Ивановне и трем ее сыновьям, находилась вокруг их имения в Григорьевке. Дом усадьбы Рутченко в перестроенном виде можно видеть и сегодня в составе спорткомплекса футбольного клуба «Олимпик», напротив проходной завода «Донгормаш».

Недра имения были богаты углем. Софья Ивановна даже прикупила пару участков – на всякий случай. А вдруг пригодится. И ведь пригодилось. Женщина она была властная и безумно любила своих детей. Как любящая мать, она делала все для удовлетворения запросов выросших чад. Деньги в семействе водились немалые. Старшего сына Александра она послала в вояж по Италии. Там молодой горный инженер потратил солидные деньги на покупку скульптур, которые были привезены в Григорьевку и расставлены по коридорам отчего дома. Софья Ивановна была человеком консервативных взглядов и обнаженных натур не воспринимала, поэтому, «срамные» места были аккуратно прикрыты материей. По итогам Первой всероссийской переписи 1897 года, за участие в которой Александр Владимирович Рутченко был награжден темнобронзовой медалью, владельческая усадьба Софьи Ивановны Рутченко состояла из одного домостроения, где проживало 7 мужчин и 11 женщин. Граничила усадьба с селом Григорьевка. Село Григорьевка, оно же Рутченко (а в начале XIX века Гуляй Поле), находилось на крестьянской общественной земле. В селе было 95 дворов, в которых проживало 237 мужчин и 241 женщина.

Согласно возложенных на него обязанностей помощника окружного инженера Александр Владимирович курировал рудники Юзовки и окрестностей. По долгу службы часто бывал, как по делу, так и на светских приемах у владельцев Вознесенского рудника Карповых-Пестеревых. Их имение находилось на территории современной Марьинки. Здесь он встретил и сильно полюбил жену горного инженера Вознесенского рудника Ольгу Павловну. Через некоторое время та ответила взаимностью. Назревал скандал, но вмешалась Софья Ивановна. Она дала крупную сумму денег мужу-инженеру, и тот отступил. Александр с Ольгой поженились. Судя по оставшимся скудным воспоминаниям, они представляли идеальную пару, любили петь дуэтом и делали это неплохо, хотя при разговоре Александр Рутченко заикался. Молодые оставили

скучные места и переселились в Харьков. У них было двое детей: сын Александр и дочь (вроде бы, Ольга). Ольга Павловна Рутченко умерла через несколько лет от внезапной остановки сердца. Вдовец с двумя детьми на руках – продолжал быть заботливым и любящим отцом. Произшедшие социальные перемены и Гражданская война заставили его бежать за границу. Александр Владимирович с детьми обосновался в Лондоне.

Сын Александра Владимировича, Александр Александрович, обратился за помощью в бывшее правление Рутченковского горнопромышленного общества, находившееся в Брюсселе. Там отнеслись с пониманием и уважением к заслугам его отца, работавшего когда-то на шахтах общества. Ему оплатили обучение в политехническом институте. Закончив обучение, Александр Александрович уехал дипломированным специалистом в Англию, где прожил всю жизнь и скончался в середине 1970-х годов.

Уже в начале 2000-х группой краеведов была предпринята попытка найти потомков Александра Владимировича Рутченко, для чего даже изучалась книга телефонных абонентов Лондона. Поиски результатов не принесли.

Источник:

- Автор – член ДГО В. Степкин. – Режим доступа: <http://dongeosociety.ru/дворяне-рутченко>.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКИЙ СОВЕТНИК

Родился Петр Александрович Карпов в селе Алексеевка Голицыновской волости в 1834 году. В отрочестве его отдали учиться в Первый Московский кадетский корпус... День кадета Карпова начинался в 5.30, заканчивался в 21.30. С 8.00 до 11.00 и с 15.00 до 18.00 были лекции, с обязательными 15 минутными перерывами после каждого лекционного часа, во время которых слушателям вменялась в обязанность прогулка на свежем воздухе, невзирая на погоду. Для общей оценки учащихся была введена 12-бальная система. В кадетском корпусе был один день в неделю, когда кадеты должны были разговаривать между собой по-французски или по-немецки.

По окончании курса обучения в 1856 году прапорщик Карпов поступил на службу в Лейб-гвардии Преображенский полк. Через два года он был направлен в Николаевскую академию генерального штаба, которую окончил в 1860 году по первому разряду. Все, окончившие Академию с

отличием, причислялись к Генеральному штабу. Петр Александрович в 1861 году произведен в подпоручики, а в следующем году переведен в Генеральный штаб со званием поручика и в том же году произведен в штабс-капитаны. В 1865 году Карпов представлен к награде орденом святого Станислава 3-й степени и в том же году пошел в отставку с формулировкой «по домашним обстоятельствам». <...>

В 1872 году в имении Петр Александрович организовал винокуренный завод. Сам владелец через 12 лет определил стоимость завода в 16 200 рублей. Работал завод четыре месяца в году. Сбыт водки был налажен по всему Бахмутскому и Мариупольскому уездам. Выгоняли спирт из ржи и ячменя. Оставшаяся от перегонки барда шла на корм скоту, как в экономии Карпова, так и в окрестные села. Работало на заводе около 50 человек.

По семейной легенде первый уголь привезли в телеге карповские крестьяне и Петр Александрович выдал им за это 100 рублей.

Недалеко от его имения производило разработки французское Горное и Промышленное Общество на юге России. Сегодня это район сел Зоряного-Кураховки и поселка Горняк. Управляющий Обществом Александр Андреевич Ауэрбах – выдающийся горный инженер – общался с помещиком Карповым. Ауэрбах и высказал Карпову мысль, что на территории имения имеются залежи каменного угля. Дело в том, что научные воззрения того времени определяли границу залегания угля котловиной реки Кальмиус.

Карпов поддался на уговоры и в ноябре 1873 года был заложен первый шурф у северной границы имения. И сразу же удача! Через 13 сажень был встречен первый пласт угля в аршин толщиной и еще глубже – второй. На найденном пласте была заложена первая шахта. Уголь оказался пригодным для паровых котлов. Успех вдохновил помещика на дальнейшие поиски. Для ведения разведочных работ Карпов нанял инженера Тыдельского.

В 1875 году Ауэрбах посоветовал приобрести буровой инструмент, чтобы экономить крепежный лес при ведении разведки шурфами. В следующем году он же и возглавил буровые работы до момента своего отъезда в сентябре. Карпов, вникший в тонкости ведения буровых работ, перенес их к руслу речки Осыковой. Результаты оказались значительно лучше. В одной из скважин на глубине 17 сажень был встречен слой железной руды. А рядом находится металлургический завод Новороссийского общества. Взяв образец, Карпов поехал с визитом к Джону Юзу. Осмотрев привезенный образец, Юз дал высокую характеристику железной руды, но узнав глубину, с которой образец был

извлечен, потерял к руде всякий интерес.

А Карпов продолжал разведочные работы. По совету окружного инженера Таскина в 1879 году им был привлечен для работы горный инженер Стемповский, составивший по результатам разведочных работ подробную карту. Карпов был доволен. Рядом проходила железная дорога, которая в 1881 году должна была быть продлена до Мариуполя, а это сулило сбыт угля в порты Черного моря.

По совету все того же Ауэрбаха Петр Александрович в 1880 году написал статью о своих разведочных работах в только что открывшийся в Харькове «Южно-русский горный листок». Статья закончилась так: «... и меня будет утешать мысль, что затраты 7 лет труда и издержек не останутся бесплодными не только для интереса личного, но и научного, так как ими выясняется связь залегания пластов каменного угля в бассейнах рек Северского Донца и Днепра». <...>

Пришла пора закладывать капитальную шахту. Да вот беда – нет свободных денег. Взять кредит в банке? «Нет!» – ответил Петр Александрович. Снова на выручку пришел Ауэрбах. На Рутченковском руднике Горно-промышленного Общества на юге России был подрядчик Игнатий Прохорович Прохоров, который и согласился за свой счет организовать добычу угля, с уплатой за каждый пуд выданного на поверхность угля по 4 копейки. Чистая прибыль Карпова после продажи угля составила 3 копейки с пуда. Средства, полученные от реализации угля, он вкладывал в строительство капитальной шахты.

Управлял всем имением Карпова Григорий Маркович Бирнбаум. Именно он предложил производить оплату рабочей силы денежными суррогатами – бонами. Купить на них что-либо вне рудника не было возможности. Так решалась еще и проблема привязки рабочей силы к одному предприятию. Бирнбаум прибил к Карпову совсем молодым человеком, сделался главным бухгалтером и вел закупку оборудования для шахт.

Первоначально добытый уголь возили для погрузки на станцию Мандрыкино на быках и лошадях. В 1888 году от станции Мандрыкино отошли подъездные пути к шахтам Вознесенского рудника (так теперь стал называться рудник действительного статского советника П.А. Карпова).

Было куплено пять паровозов для вывозки добытого угля к станции погрузки, отстоящей от шахт на три версты. Но подъездные пути должны были пройти по земле, принадлежащей Дарье Васильевне Мандрыкиной, жившей в Авдотьино. Мандрыкина отказалась дать согласие на прокладку железнодорожного полотна.

Для разрешения земельного спора была послана жалоба царю. На документе «Об отчуждении земли помещицы Мандрикиной, необходимой для устройства подъездного пути к ст. Мандрыкино» стоит резолюция Александра III: «1. Сделать нужные распоряжения к отчуждению сих 4 десятин 2,192 квадратных сажень из владений помещицы Мандрикиной и 2. В отношении вознаграждения владелицы за отходящую от нея собственность и предварительного занятия подлежащей отчуждению земли, поступить на основании статей 33, 34, 35 положения о подъездных путях к железным дорогам».

Вознесенский рудник интенсивно развивался. Согласно договора с крестьянской общиной села Старо-Михайловки, Вознесенскому руднику принадлежало исключительное право разработки угля, находящегося в недрах наделной общественной земли на пространстве свыше 5 000 десятин. Добываемый уголь использовался для нужд флота, причем соотношение цена-качество было настолько приемлемым, что заказы на него поступали даже из Италии.

В. Вересаев оставил описание П.А. Карпова: «Владельцем рудника был местный Бахмутский предводитель дворянства, действительный статский советник П.А. Карпов. Благообразный старик с барским, холеным лицом, либеральный земец, любил говорить об общественном долге, о совести. Владел миллионным состоянием, но скуп был, как Плюшкин. На станции, если в кошельке не оказывалось гривенника, он жалел дать носильщику двугривенный и говорил: «Останется, братец, за мной». Жил верстах в десяти от рудника и приезжал на рудник в коляске с тройкою лошадей и кучером в бархатной безрукавке, с павлиньими перьями в круглой шляпе». Заведующим рудником тогда был Л.Г. Рабинович, депутат Государственной Думы 2-го созыва, либеральный, высокообразованный человек, впоследствии работавший на Ирминском и Донецко-Грушевском рудниках, а во время Шахтинского дела 1928 года – один из главных обвиняемых. Рабинович настаивал, чтобы Карпов «за самоотверженную борьбу с холерой дал студенту Вересаеву наградные». Однако Карпов на это ответил решительным отказом, «зато преподнес мне длиннейшую бумагу, где в газетно-напыщенном стиле горячо восхвалялись многочисленные мои добродетели: энергия, молодое самоотвержение, умение работать, внушать к себе доверие населения и т. п. Говорилось, что благодаря исключительно этим моим моральным добродетелям холера на рудниках не развилась и была быстро ликвидирована. И подписано было «Действительный статский советник П.А. Карпов».

Вознесенский рудник к началу XX века состоял из четырех

угледобывающих и четырех вентиляционных шахт: шахта № 18, глубиной 140 сажен, шахта № 16, глубиной 80 сажен, шахта № 21, глубиной 206 сажен и шахта № 22, глубиной 230 сажен. Система разработки сплошным забоем. В 1909 году было добыто 37 759 000 пудов. К этому же году количество рабочих достигло 3 500 человек. Был построен поселок с торговой площадью, почтово-телеграфным отделением, церковью, училищем с преподавательским составом из 20 человек, народным домом со зрительным залом на 400 человек и библиотекой для рабочих. Вознесенская церковь была построена и содержалась на средства Вознесенского рудника. Священником здесь долгое время был о. Помпей Гонтаревский. Штат больницы состоял из врача, 4 фельдшеров и акушерки. Стационар был рассчитан на 40 человек, плюс отделение на 15 инфекционных больных.

Источник:

- <http://dongeosociety.ru/донецкая-ветвь-дворянского-рода-карп.>

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ КОРОЛЬ

Самуил Соломонович Поляков родился в 1837 г. в семье еврейского купца 1-й гильдии Соломона Лазаревича Полякова, который занимался винным откупом (торговал водкой). Семья жила в местечке Дубровня Могилёвской губернии. Воспитание и образование Самуил и его братья Яков и Лазарь получили традиционное, как это было принято в небогатых провинциальных семьях евреев.

Знаковым событием для братьев был принятый императором Александром II закон, разрешающий отдельным категориям еврейского населения, в частности предпринимателям, селиться вне черты оседлости. ... В 1865–1866 гг. Самуил Поляков благодаря покровительству графа Толстого получил ряд субподрядов на строительство Рязанско-Козловской железной дороги от основного концессионера Карла Федоровича фон Мекка – одного из двух главных строителей железных дорог. Как впоследствии вспоминал сам Поляков, работа по организации доставки материалов и рабочей силы на стройку дала ему опыт «огромной жизненной силы». Самуил Поляков умел и любил учиться и очень быстро схватывал все новое, так что работа на крупнейшей железнодорожной стройке обеспечила ему богатый материал для раздумий на тему того, как следует организовывать этот бизнес...

...Главным козырем молодого предпринимателя – на тот момент Полякову исполнилось всего 30 лет – был высочайший уровень

организации работ. Поляков едва ли не первым пришел к идее децентрализации управления и ответственности. Каждый его субподрядчик получал определенный участок работы и должен был точно в назначенное время обеспечить выполнение стоящей перед ним задачи или поставить требуемые материалы в нужное место и в нужный срок. А координацией работы всей этой сети поставщиков занимался лично Поляков, у которого в голове, похоже, имелся мощный компьютер. Дорога была построена, причем досрочно... По оценкам современников, личный доход Полякова составил при этом 80 копеек с рубля. Впрочем, Поляков не забыл о своем покровителе – графу Толстому досталось полмиллиона рублей в прибыльных ценных бумагах.

Впоследствии Полякову удалось без проблем получить новые подряды на строительство Орловско-Грязской и Козловско-Тамбовской железных дорог. А в 1868 году он благодаря поддержке своего покровителя получил от самого императора Александра II концессию на строительство стратегической магистрали Курск – Ростов-на-Дону протяженностью более 800 км. Полякову было хорошо известно о высочайших резолюциях насчет ускорения строительства железных дорог, чтобы ликвидировать отставание Российской Империи в этой области. К тому же Поляков боялся конкуренции, непредвиденных осложнений, поэтому строительство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги вел крайне быстро. Магистраль была построена в рекордные сроки – за год и 10 месяцев – и принесла ему новые миллионы.

Из 7800 верст проложенных в 1867–1869 гг. железных дорог четверть пришлась на долю Полякова. Количество занятых на его стройках работников достигало 70 тыс. чел. Пожалуй, именно благодаря Полякову железнодорожное строительство в Российской Империи стало современным на тот период индустриальным предприятием. Но главной проблемой оставались кадры – успешность поляковской системы ведения строительства зависела от квалификации и ответственности исполнителей. Среди субподрядчиков происходил жесткий отбор, но выдержавшие его могли рассчитывать на гарантированное поступление заказов. Для хорошо зарекомендовавших себя рабочих открывались перспективы карьерного роста, пусть и с самых низших управленческих должностей.

Даже критически настроенные современники не могли не восхищаться предпринимательским талантом Самуила Полякова. Как ни крути, он сделал очень многое для того, чтобы Россия догнала западноевропейские державы по показателям протяженности и пропускной способности железных дорог, а также по внедрению передовых на то время методов

строительства...

...Венцом его карьеры стало скоростное сооружение двух железнодорожных веток (Бендеро-Галацкой и Фратешты-Зимницкой) во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Россия вступила в эту войну, не имея надежных коммуникаций. Самуил Поляков получил тогда заказы на максимально быструю прокладку железных дорог (первая из них должна была связать театр военных действий с основной железнодорожной сетью России, а вторая – играть роль рокады для переброски резервов с одного участка фронта на другой). Более чем 320-километровая дистанция между Бендерами и Галацем была преодолена всего за 100 дней – средняя скорость строительства достигала 5,24 км в сутки (из-за постоянных дождей на этот период пришлось всего 58 рабочих дней). Непосредственно стройкой руководил талантливый железнодорожный инженер Михаил Данилов, а Самуил Поляков взял на себя труднейшую работу по обеспечению непрерывных поставок материалов и рабочей силы. С наступлением подходящей погоды строительство велось круглосуточно (ночью – при свете факелов или костров) и одновременно на нескольких участках. Было построено 15 станций, 4 разъезда, около 300 мостов и труб.

Для решения этой невероятно сложной задачи Полякову потребовалось привлечь 15 000 землекопов и 300 десятников, которые выполнили 4,5 млн. кубометров земляных работ; организовать непрерывную доставку материалов на 5,5 тыс. подводах.

На стройке было занято местное население и солдаты только что созданных железнодорожных войск.

Подобная сверхскоростная стройка во время военных действий была беспрецедентной и не имела аналогов в мире. В 1878 году проект строительства и отчет о прокладке магистрали демонстрировались на Всемирной выставке в Париже. Эта железная дорога была признана международным жюри одним из наиболее выдающихся сооружений того времени.

С.С. Поляков получил Гран-при, а Михаил Александрович Данилов, главный инженер строительства, – золотую медаль. Помимо этой награды, признания нашей армии, Самуил Соломонович получил от российского правительства премию в размере 4,5 млн. рублей серебром...

Как говорят сегодня, бизнес Полякова отличался низким уровнем социальной ответственности. Поляков строил железнодорожные пути и минимально необходимый для эксплуатации и последующего развития комплекс сооружений и устройств. Недостаточная развитость

инфраструктуры железнодорожных линий, построенных им, создавала ощущение разрухи в глазах его современников...

Однако следы обширной деятельности Полякова заметны были и на благотворительном поприще, особенно в области народного образования, и, без сомнения, достойны высокой оценки потомков. Поляков, организовывая огромные стройки и используя значительные людские ресурсы, как никто другой испытывал кадровый голод...

За свою предпринимательскую и благотворительную деятельность Поляков получил генеральский чин тайного советника (3-й чин в табели о рангах), который давал право на потомственное дворянство, ордена Владимира III и Станислава I степени, был почётным гражданином более чем десяти губернских городов. Уже после его смерти последовавшей скоропостижно в апреле 1888 года, Поляков был скупно оценён современниками как «самородок редкий и по способностям и по характеру». К сожалению, эта оценка не смогла спасти имя Полякова от исторического забвения. Сегодня имя и деяния этого строителя не увековечено на огромных железнодорожных пространствах России. Хотя в топонимике Юго-Восточных железных дорог можно встретить название станции Графская, названной в честь первого министра почт и телеграфов графа Толстого, и станции Сомово, названной в честь предводителя Воронежского губернского дворянства, оказавших активнейшее содействие Полякову в его бизнесе.

Всего за свою жизнь Самуил Поляков построил 9 крупных железных дорог общей протяженностью более 4 тыс. км и стал владельцем нескольких частных железнодорожных сетей, в том числе Курско-Харьковско-Азовской, Козловско-Воронежско-Ростовской, Царскосельской, Оренбургской, Фастовской и др. У Полякова было одно из самых солидных состояний в то время, оценивавшееся более чем в 30 млн. руб.: наличность, недвижимость, ценные бумаги. Его окрестили «железнодорожным королем» и сравнивали с американским миллиардером Вандербильдом.

Источник:

- По материалам статьи: Киселев О.В. «С.С. Поляков и российское железнодорожное «чудо» XIX века». – Режим доступа: <http://www.rzd-expo.ru/history/biography/Polyakov>.

У истоков зарождения

УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА

Петр Горлов родился 11 (23) мая 1839 г. в семье высокопоставленного сибирского чиновника, председателя Иркутского губернского правления, действительного статского советника Николая Петровича Горлова, человека довольно прогрессивных взглядов. Работая в высших эшелонах власти, Николай Петрович, тем не менее, не был бездушным «винтиком», имел свои взгляды на политическое и экономическое развитие страны. Что, в конце концов, и сказалось на его карьере. В 1828 г. Николай Петрович за самовольное облегчение режима пребывания декабристов в сибирской ссылке под давлением царя Николая I вынужден был подать в отставку. Семья из Иркутска переехала в Подмоскovie, где ее глава начал заниматься бизнесом – производством шерстяной пряжи.

Детство Петра Горлова в подмосковном Измайлове, как он потом вспоминал, прошло в атмосфере уважения к наукам и литературе, семейного взаимопонимания. Отец часто брал сына с собой на фабрику. Там маленький Петр впервые увидел машины и оборудование, на которых изготавливали пряжу. Эти впечатления оказались самыми сильными. После успешного окончания 1-й Московской гимназии Петр поступил в престижный Петербургский институт Корпуса горных инженеров, который закончил с золотой медалью в 1859 г. Его имя было занесено на почетную Золотую доску.

Как один из лучших выпускников, Петр Горлов в 1859 г. был распределен в распоряжение Русского общества пароходства и торговли, где продолжил изучение горного дела. В 1864 г. в качестве младшего помощника инспектора горного промысла на землях Войска Донского он ближе знакомится со специалистами горного промысла, владельцами шахт. И вскоре новая карьерная ступенька – должность и. о. начальника довольно сложного в геологическом отношении II Горного округа. Молодому специалисту доверяют строительство водоотлива на Грушевском руднике. В свободное от строительства время он успевает составить первый горно-геологический атлас Грушевского рудника (с картами залежей пластов угольных месторождений и геологической картой с указанием выходов каменноугольных пластов на поверхность). Атлас был составлен так профессионально, что заслужил высокую оценку крупного специалиста угольного дела того периода академика г. Гельмерсена и без изменений был включен им в первую пластовую карту угольных месторождений Донбасса.

В этот период на деловом небосводе Донбасса появился один из крупнейших предпринимателей России, финансовый магнат, близкий к императорскому дому Романовых, «железнодорожный король» и российский «Вандербильт» Самуил Поляков. В 1868 г. Поляков получил от царского правительства подряд на строительство Курско-Харьковско-Азовской железной дороги и приехал в Донбасс, чтобы ознакомиться с условиями строительства Азовско-Донецкого участка железной дороги, а главное – подобрать специалистов для строительства магистрали. Одним из первых ему порекомендовали Петра Горлова. Горлов понравился С. Полякову, и тот назначил его руководителем строительства первой крупной железной дороги в Донбассе.

Как положено, провели горно-геологические разведывательные работы, составили карту прокладки магистрали и – недалеко от трассы, возле реки Корсунь, – обнаружили богатое угольное месторождение. Как вспоминал позднее П.Н. Горлов в своей книге «История горно-заводского дела на территории Донецкого края и вблизи Керчи (1696–1859 гг.)», он внимательно изучил книгу горного специалиста Ле-Пле, изданную им на французском языке в 1843 г. «На приложенной к книге карте нанесены места выходов пластов на поверхность и проведены границы юго-восточной части... Она меня привела к месту, на котором раскинулась Горловка...».

Изучив запасы и качество угля, Горлов решил именно здесь добывать дешевый уголь для паровозного парка будущей железной дороги (не лишним он был и для всей железнодорожной империи Полякова). Две крестьянские шахты, расположенные возле строящейся трассы, были переоборудованы; углублены стволы, построена система конной тяги. К работе привлекли крестьян из соседних слобод – Железной и Никитовки. Добытое сырье дало возможность полностью обеспечить потребности донецкого участка дороги, а затем стало вывозиться и на продажу. Горлов закончил строительство железной дороги в рекордно короткие сроки – 23 декабря 1869 г. состоялось торжественное открытие Движения поездов по линии Харьков–Славянск–Таганрог. Фактически Донбасс получил первую железнодорожную магистраль, связывающую его с центром России, что открыло донецкому углю выход на общероссийский и зарубежный рынки.

Уже как известный специалист, после успешного завершения строительства железной дороги, Петр Николаевич по приглашению помещика Иловайского уехал в Макеевку, чтобы помочь тому в обустройстве каменноугольного рудника, где под его руководством в 1869–1871 гг. начинает строиться Макеевская угольная копь. Он также занимается горно-геологической разведкой в Таганроге. Но Поляков не

хотел отпускать толкового инженера и руководителя. Он прислушался к советам Горлова вкладывать средства не только в строительство железных дорог. В частности, Горлов предлагал построить металлургический завод у реки Корсунь, где уже успешно работали две угольные шахты.

Поляков добился высочайшего указа царя Александра II о выделении 500 десятин земли у реки Корсунь под строительство Азовского рельсового завода и пригласил в 1871 г. П. Горлова возглавить строительство. Пустив в ход связи, магнат выхлопотал в Петербурге перевод Горлова в свое распоряжение. Сохранилось предписание министра финансов генерал-адъютанта Грей-га: «Состоящий по Главному горному управлению горный инженер, надворный советник Горлов командировается в распоряжение коммерции советника Полякова для управления устройством и разработкой двух каменноугольных копей на железных дорогах Курско-Азовской и Воронежско-Ростовской с оставлением по Главному управлению без содержания от казны».

Горлов предложил построить для будущего завода каменноугольный рудник, строительство которого началось в сентябре 1871 г. Корсунская копь (сегодня шахта «Кочегарка») строилась и эксплуатировалась с учетом последних достижений горного дела. Впервые в горной практике Горлов применяет здесь потолочно-уступную систему добычи каменного угля, с закладкой выработанного пространства, которая дала возможность начать промышленную разработку крутопадающих пластов, с успехом применяющуюся и сегодня. Оборудованный новейшими механизмами и оборудованием того времени рудник включил в себя все горные выработки ранее реконструированных Горловым шахт и стал одним из крупнейших угольных предприятий Донбасса. Уже в 1879 г. здесь работали более одной тысячи человек, которые добывали свыше 5 млн. пудов каменного угля. Рядом с рудником был построен поселок с соответствующей инфраструктурой и железнодорожная станция, получившие в середине 80-х гг. название Горловка.

По инициативе Петра Николаевича строится железнодорожная ветка, соединившая шахты со станцией Корсунь (которая с середины 80-х гг. XIX в. была переименована в станцию Горловка). Журнал «Горное дело» в 1875 г. писал: «Корсунский рудник устроен весьма рационально, прочно и по своим техническим приспособлениям едва ли не должен быть поставлен на первом плане».

Источник:

- <http://infodon.org.ua/pedia/200>.

РАЗВЕДЧИК УГОЛЬНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Ауэрбах Александр Андреевич – российский горный инженер, предприниматель, действительный статский советник. Дворянин. Окончил петербургский Институт корпуса горных инженеров (1863). В 1868–1871 годах адъюнкт-профессор по кафедре минералогии Горного института. Применял метод микроскопического исследования минералов.

Александр Андреевич с 1872 года вёл геологоразведочные работы в Донском бассейне. Именно он разведкал Рутченковское и Кураховское угольные месторождения, а затем четыре года управлял открытыми на их базе предприятиями.

Ауэрбах А.А. был не только инженером, но и активным общественным деятелем. По его инициативе был созван 1 съезд горнопромышленников Юга России (1874). Он был активным участником последующих съездов. Работал на Урале в 1881–1896 годах.

В 1880-х годах Ауэрбах основал первый в России завод по производству ртути близ железнодорожной станции Никитовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (в 1896 году учредил товарищество на вере, вскоре преобразованное в акционерное общество «Ртутное дело А. Ауэрбаха и Ко»), наладив монопольный выпуск ртути в стране (в 1897 году получено около 616 тысяч кг).

С начала 1900-х годов член советов по железнодорожным делам и тарифного при Комитете министров. Совместно с Н.С. Авдаковым инициатор создания (1904) и член Совета по горнопромышленным делам при Министерстве земледелия и государственных имуществ.

Источник:

- <http://knowledge.su/a/auerbakh-aleksandr-andreevich>.

ОСНОВАТЕЛЬ ДОНЕЦКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Будущий инженер-предприниматель немецкого происхождения Эдуард Артурович Боссе родился 19 октября 1854 года близ эстонского городка Тамсалу (на тот момент Российская империя), в лютеранской семье. Чуть позже семья переехала в Санкт-Петербург. В 12 лет Эдуард Боссе начал учиться в церковно-реформаторском училище, после которого поступил в престижное, на тот момент, учебное заведение Европы – Политехнический институт Цюриха (Швейцария), который окончил в 1878 году, получив специальность инженера. После этого молодой специалист вернулся в Петербург, где впоследствии начал трудиться в Обществе Франко-Русских заводов, которым был направлен на работу на юг Российской империи.

Таким образом, Эдуард Артурович Боссе попал к нам на Донбасс, где на то время французский и бельгийский капитал активно осваивали Донецкий край. Он начал сперва работать здесь инженером на строительстве железнодорожной ветки Екатеринодар – Новороссийск. Именно в этот период инженер и познакомился с немецким предпринимателем Рудольфом Геннефельдом, который впоследствии стал его другом и компаньоном.

В 1889 году партнеры приобрели у юзовского помещика и шахтовладельца Николая Рутченко несколько десятин земли и основали возле села Григорьевки, одноименной волости Бахмутского уезда Екатеринославской губернии – машиностроительный и чугунолитейный завод (после революции «Сталинский машиностроительный завод имени 15-летия Ленинского комсомола Донбасса», позднее – «имени Ленинского комсомола Украины», а ныне «Донецкгормаш»). В том же году Боссе и Геннефельд приобрели фабрику обёрточной бумаги в селе Петро-Марьевка на реке Лугань Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне Первомайск) которую переоборудовали в механический завод (ныне Первомайский электромеханический завод имени К. Маркса). Впоследствии, в 1902 году Боссе и Геннефельд поделили собственность: машиностроительный и чугунолитейный завод перешел к Боссе, а механический – Геннефельду.

В 1908 году 54-летний Эдуард Боссе передал свое предприятие в аренду германскому подданному, инженеру Роберту Вагнеру, который впоследствии породнился с ним (дочь Вагнера вышла замуж за сына Боссе). Предприятие динамично развивалось. <...>

С наступлением Гражданской войны, Боссе с сыном еще жили в Юзовке. И даже после установления советской власти в наших краях, они какое-то время еще продолжали трудиться на уже национализированном в 1920 году заводе. Боссе старший работал инженером-консультантом, его сын Павел – механиком, а Роберт Вагнер был начальником завода.

В 1924 году семья Боссе покинула Юзовку, только что переименованную в Сталино, в надежде вернуться сюда снова. Известно, что Эдуард Артурович поселился у своей старшей сестры в Риге. О дальнейшей жизни Боссе и его семьи практически нет никаких сведений. Известно только то, что умер основатель завода 27 июня 1927 года на 73-м году жизни в Риге.

Источник:

- <http://dnr-pravda.ru/2017/03/17/osnovatel-mashinostroeniya-donetska-eduard-teodor-bosse>.

ХУДОЖНИК СВЕТА

В январе 1841 г. в Мариуполе в семье сапожника, грека по происхождению, родился Архип Куинджи. Осиротев, воспитывался в семье родственников. Рано начал рисовать и освоил живопись в основном самостоятельно.

В 1855 г. пешком ушёл в Феодосию, чтобы учиться у И.К. Айвазовского. Влияние знаменитого мариниста на юного Куинджи несомненно. В конце 60-х гг. Куинджи приехал в Петербург. Первые работы художник представил в 1868 г. на выставке Академии художеств и вскоре прочно зарекомендовал себя как мастер пейзажа: «Осенняя распутица» (1872 г.); «Забытая деревня» (1874 г.); «Чумацкий тракт в Мариуполе» (1875 г.) и др.

В 1870 г. впервые побывал на острове Валааме, где впоследствии много рисовал. Как считали современники, именно созданные там пейзажи привлекли внимание зрителей.

Картина «Украинская ночь» (1876 г.) просто ошеломила публику и определила особый путь автора в искусстве. С неё Куинджи начал свою «погоню за светом» – он стремился достичь полной иллюзии естественного освещения. В наивысшей степени это проявилось в картине «Ночь на Днепре» (1880 г.) со сверкающей лунной дорожкой, прорезающей бархатную тьму. Картина «Ночь на Днепре» была выставлена на Большой Морской улице в Петербурге, в зале Общества поощрения художников. Важно, что это была первая в России выставка одной картины. И люди часами стояли в очередях, чтобы увидеть произведение «художника света». Именно так стали называть Куинджи поклонники его творчества. Живописец по-новому раскрыл возможности пейзажа, преображая, очищая и возвышая реальность. Он добивался необычайной интенсивности и яркости красок, новых цветовых решений. Характерны для него многочисленные «солнечные» картины и эскизы (в их числе «Берёзовая роща», 1879 г.).

Напряжённый контраст насыщенных тонов, световые эффекты – всё это было необычным для живописи XIX в. явлением. Непонимание коллег вынудило Куинджи в момент наивысшего успеха отказаться от участия в выставках. В последний раз он экспонировал свои работы в 1882 г.

Художник жил отшельником в Крыму, где создал серию больших полотен и сотни этюдов, продолжая экспериментировать с красками и цветом. Среди поздних произведений Куинджи – единственная у него сюжетная картина «Христос в Гефсиманском саду» (1901 г.) и дышащее

необычайной гармонией «Ночное» (1905–1908 гг.).

В 1909 г. Архип Иванович основал Общество художников (получившее затем его имя), которое оказывало поддержку людям искусства. Этому Обществу живописец завещал всё своё состояние и находившиеся в мастерской произведения.

Умер 24 июля 1910 г. в Петербурге.

Источник:

- <http://citaty.su/kratkaya-biografiya-arxipa-kuindzhi>;
- <https://www.spb.kp.ru/daily/26601/3617496/>.

ПРОСВЕТИТЕЛЬ ДОНЕЦКОГО КРАЯ

Он жил в 19-м веке, в своей усадьбе – селе Нескучное (нынешний Великоновоселковский район). Жизнь этого человека состояла из контрастов. Потомок древнего аристократического рода, уходящего корнями в рыцарское средневековье, он получил элитарное образование и неплохое наследство. Но не интересовался светской придворной жизнью.

Чудак, он променял блестящую карьеру в правительстве на заботу о детях бедняков и роль просветителя. Не зная отдыха, мотался по провинциальным городишкам и селам. Открывал школы, собирал деньги на парты и учебники, готовил будущих педагогов. Донецкий край обязан очень многим своему просветителю барону Корфу.

Николай Александрович Корф родился в 1834 году и принадлежал к старшей ветви своего древнего рода. Корфы происходят из Германии. В 15-м веке они перебрались в Прибалтику, так и стали российскими дворянами. В роду Николая Александровича хватало выдающихся личностей – воеводы, послы, генералы, члены государственного совета.

В 14 лет, во время учебы в частном Александровском пансионе, Николай Корф выбрал свое дальнейшее занятие – «служение народу», труд просветителя.

После окончания учебы он полтора года прослужил в министерстве юстиции. А потом бросил службу, уехал в село Нескучное, женился на дочери соседа. У барона Корфа появились дети. На первый взгляд, барон расстался с мечтами быть полезным народу, и наслаждался тихой семейной жизнью. Но не тут-то было.

С рождением дочерей барона Корфа стали интересоваться вопросы воспитания детей. К этому он подошел серьезно – стал читать педагогическую литературу, выписывал европейские журналы. Его интересовали новые методики обучения. В уютном кабинете своего

сельского поместья аристократ пришел к выводу, который запечатлел на бумаге: «Нельзя не признать строгой истины в том, что давать европейское образование высшим классам и оставлять в азиатском невежестве народ – значит строить без фундамента и разобщать слои общества между собой».

Сам просветитель барон Корф принадлежал к высшим классам, в совершенстве знал английский, французский, немецкий языки. Имел и литературный талант. А еще – талант общественного деятеля.

Живя в провинции, он сначала был активистом дворянского собрания. Потом появилось земство – общественная выборная организация.

Село Нескучное, а заодно и все донецкое Приазовье тогда входили в Александровский уезд (современное Запорожье). Барон Корф занимал в земском собрании своего уезда первые должности, в том числе был почетным мировым судьей. Но основные силы просветитель приложил к организации школ для детей из народа.

Царская Россия не выделяла деньги на всеобщее образование. Состоятельные граждане учились в частных школах, бедняки – в начальных церковно-приходских. В приходских школах система обучения не менялась чуть ли не сотни лет – телесные наказания, зубрежка молитв и стихов.

Корф ездил по краю, организовывая школы нового типа – земские. В своих, «корфовских» школах он отменил телесные наказания. Сам просветитель написал для школьников книгу для чтения «Наш друг» и другие детские книжки, которые затем активно использовали в школах России. Посещал школы, проверял знания учеников и работу учителей. Вникал во все проблемы, вплоть до нехватки дров для отопления. Зная, как много зависит от личности учителя в школе, просветитель занимался подготовкой молодых педагогов, проводил для них образцовые уроки.

Стараниями неугомонного барона-просветителя в Мариупольском уезде (создан в 1869 году) народных школ за 14 лет стало втрое больше, чем было на момент создания уезда.

Барон также был «наблюдателем» от училищного совета, проще говоря, инспектором школ. В 1867–1869 годах в его сферу опеки входило и Мариупольское приходское училище. Сохранились сведения, что посещение этого училища привело Корфа в ужас. Греческие дети не знали русского языка. Они зазубривали русский букварь, не понимая ни слова из прочитанного. А на простой вопрос барона «Как тебя зовут?», маленький мариуполец ответить не смог.

В своем отчете барон Корф указал, что проверить «насколько греки

сведуци в своем собственном языке», он не смог. Греческим языком барон не владел.

Еще один курьез, записанный Николаем Корфом: подмена учеников. «Отцы брали сыновей из школы для домашней работы, а вместо них посылали других, никогда на занятия не ходивших».

Свои разработки, взгляды и методики Корф широко публиковал в журналах России и Европы. Он стал широко известен, за опытом к нему приезжали издалека. Кстати, первые библиотеки на Донбассе тоже появились благодаря просветителю барону Корфу.

Для чего обеспеченный аристократ занимался бедняцкими школами, лишив себя покоя, и, забегая вперед – здоровья и хороших отношений властями? «Посредством ознакомления учащегося с окружающим миром повлиять на улучшение его материального и нравственного быта» – это было основной целью Корфа.

Министерство просвещения относилось к земским школам и учебникам Корфа даже не равнодушно, а откровенно недоброжелательно. Вставлялись палки в колеса. Учителя, подготовленные Корфом, были названы «неблагонадежными». Николай Александрович очень переживал. Здоровье его ухудшилось. В 1872 он не выдержал общественной неблагодарности и надолго, на восемь лет, уехал в Швейцарию.

Но даже в Женеве просветитель организовал при своем доме школу, писал статьи и учебники. А по возвращению на родину опять ездил по краю, посещал школы Мариупольского и Александровского уездов. На этот раз остался доволен увиденным.

В 1883 году барону Корфу предложили участвовать в выборах на должность заведующего московскими городскими училищами. Он согласился, после чего противники начали активную травлю его. Газеты «Московские Ведомости» и «Новое Время» обливали просветителя Корфа грязью. А он все принимал близко к сердцу. Сил и здоровья на борьбу уже не было. Корф снял свою кандидатуру. А 13 ноября того же года просветителя не стало.

Жизнь барона-чудака, которую он посвятил детям, длилась всего 49 лет. История поставила его в один ряд с его знаменитыми предками – генералами и государственными деятелями...

Источник:

- <http://retrogorod.com/article.php?id=19>.

**«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПЕРЕВЕЛ КИНЕМАТОГРАФ
ИЗ БАЛАГАННОГО АТТРАКЦИОНА В СФЕРУ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА»**

Александр Ханжонков родился 8 августа 1877 года в деревне Ханжонковка, Российская империя (ныне посёлок Ханжонково, Макеевка, ДНР).

В 1906 году открыл Торговый дом А. Ханжонкова (с 1912 года – АО «А. Ханжонков и К»), первое российское предприятие по продаже и прокату зарубежных фильмов. С 1907 года занялся производством игровых постановок и хроники. Один из зачинателей русской кинематографии. Работал с такими представителями раннего русского кино как Василий Гончаров, Владислав Старевич, Евгений Бауэр, Петр Чардынин, Вера Холодная, Иван Мозжухин, Вера Каралли, Витольд Полонский, Иван Перестиани и др.

В 1920 году эмигрировал после национализации кинопредприятий. Жил в Константинополе, Милане, Вене и др. городах Европы. В 1922 году был избран почетным председателем Союза русских кинематографических деятелей в Германии. В 1923 году по приглашению «Русфильма» вернулся в СССР, работал консультантом в Госкино, зав. производством «Пролеткино». В 1926 году был арестован в числе др. руководителей и сотрудников этой организации по обвинению в финансовых злоупотреблениях, освобожден за отсутствием доказательств, однако был лишен возможности работать по профессии. Реабилитирован в 1934 году. В том же году, в связи с 15-летием советского кино и за большой личный вклад в историю отечественного киноискусства, получил персональную правительственную премию.

Автор мемуаров, опубликованных в книге «Первые годы русской кинематографии» (1937) и др. изданиях; очерков, опубликованных в 1960-х гг.

Умер 26 сентября 1945 года в Ялте, в нищете и полном забвении.

Источник:

- <http://www.kino-teatr.ru/kino/producer/empire/47394/bio/>.

ОТ КРИВОЙ КОСЫ ДО СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

Сын рыбака из бедной семьи. Будущий лейтенант военно-морского флота Георгий Седов был младшим сыном в многодетной семье Якова Евтеевича – рыбака с хутора Кривая Коса Донецкой области. Родился он 5 мая 1877 года. Седовы жили в крайней нужде, причиной которой были частые запои отца. Не спасало положение и то, что братья, а их было пятеро, нанимались на подённую работу к сельским богатым – платили мальчишкам жалкие гроши. Учиться Георгий начал поздно. Лишь когда ему исполнилось четырнадцать лет, родители отдали его в церковно-приходскую школу, где у него проявились незаурядные способности. Трёхлетний курс обучения подросток окончил за два года, получив при этом похвальный лист. Однако никаких светлых перемен в его жизни не наступило. Так же приходилось батрачить с утра до поздней ночи.

Освоив грамоту, Георгий увлёкся чтением, и у него родилась мечта стать капитаном дальнего плавания – желание абсурдное и недостижимое для деревенского парня. Даже родители, узнав об этом, были категорически против подобной затеи. И вот тут ярко проявилась одна из основных черт его характера – необыкновенное упорство в достижении поставленной цели. Втайне ото всех молодой человек стал готовиться к поездке в Ростов-на-Дону, где были открыты в то время мореходные курсы. Когда после длительных мытарств он, наконец, достиг цели – своего первого в жизни путешествия, инспектор отнёсся к нему весьма доброжелательно, но в качестве испытания направил на несколько месяцев матросом на пароход «Труд», совершавший рейсы по Азовскому и Чёрному морям. Получив таким образом морское крещение, Георгий начал учёбу.

Через три года из стен училища вышел дипломированный штурман каботажного плавания Седов Георгий Яковлевич. Это был уже не прежний придавленный нуждой деревенский мальчишка, а специалист, знавший себе цену и имевший основания для гордости. В течение ближайшего времени он прошёл дополнительную подготовку и вскоре уже ходил капитаном на судне «Султан». Но хотелось большего. Стоя на капитанском мостике, Георгий Седов думал о морской науке и экспедиционной деятельности. Цель достижимая, но для этого требовалось перейти в военный флот.

Расставшись со своим сухогрузом, молодой капитан отправился в Севастополь, где и поступил вольноопределяющимся в учебную команду. Вскоре ему присваивают звание поручика, и с рекомендательным письмом

от инспектора мореходных курсов контр-адмирала А.К. Дриженко Георгий едет в Санкт-Петербург для работы в Главном картографическом управлении Адмиралтейства. Здесь открылся широкий простор для его исследовательской деятельности. В 1902 году формируется экспедиция по изучению Северного Ледовитого океана. Вместе с другими её участниками к островам Вайгач и устью реки Колымы отправляется и Георгий Седов.

Биография его с этих пор выходит на совершенно иной уровень. Георгий Седов уже не просто моряк, каких множество на российском флоте, он – страстный исследователь, человек, одержимый жаждой открытий. На следующий год он в качестве помощника начальника экспедиции изучает Карское море и, познакомившись там с капитаном судна «Америка» Энтони Фиала, заражается от него идеей покорения Северного полюса. Но в скором времени начинается русско-японская война, и столь амбициозные планы приходится отложить. Военная служба и женитьба вместо дальних путешествий жизнь уготовила ему в военные годы службу в Сибирской военной флотилии, а по окончании боевых действий – работу помощником лоцмейстера Николаевской-на-Амуре крепости. Здесь за заслуги в работе по улучшению условий судоходства на Амуре старший лейтенант Георгий Седов был пожалован Орденом Святого Станислава третьей степени. В 1909 году в его личной жизни происходит радостное событие. Вернувшись в Санкт-Петербург, он вскоре знакомится со своей будущей женой Верой Валерьяновной Май-Маевской, которая приходилась племянницей видному военачальнику тех лет, генералу В.З. Май-Маевскому. На следующий год в Адмиралтейском соборе столицы совершилось таинство венчания, ставшее не только началом счастливой супружеской жизни, но и открывшее ему двери в высшее общество.

Биографы путешественника расходятся во мнении насчет того, что в этот период в нём начала с особой отчётливостью проявляться черта, послужившая впоследствии одной из причин его трагической гибели. Поднявшись из самых социальных низов общества и оказавшись среди столичной аристократии, Седов постоянно был склонен видеть в отношении к себе со стороны окружающих некоторое пренебрежение как к выскочке и человеку не их круга. Были ли к тому реальные предпосылки, или подобное суждение явилось плодом большого самолюбия – сказать трудно, но все, кто его знал лично, отмечали в его характере излишнюю ранимость и амбициозность. Говорили, что ради самоутверждения он способен был на самые необдуманные действия, которых было немало. Экспедиция Георгия Седова к Северному полюсу стала одним из звеньев

этой цепи. Работы по её подготовке начались в 1912 году. К тому времени уже два американца объявили о покорении полюса, и Седов не мог претендовать на лавры первооткрывателя, но такое путешествие, совершённое именно в этот год, он счёл для себя необходимым. Дело в том, что в 1913 году должны были состояться торжества, связанные с трёхсотлетием Дома Романовых, и российский флаг на крайней северной точке земного шара мог явиться прекрасным подарком государю, а сам путешественник заработал бы непререкаемый авторитет и славу.

Чтобы уложиться к предстоящему юбилею, нужно было спешить, так как времени оставалось крайне мало. Прежде всего для подготовки экспедиции требовались деньги, и немалые. Подав заявку в Главное Гидрографическое управление, Седов получил вежливый, но категорический отказ. Учёные мужи тактично указывали ему на всю авантюристичность задуманного плана, ссылаясь на то, что при отсутствии достаточных технических средств, академических знаний и специалистов в этой области, одного энтузиазма недостаточно. Отказ был расценён как проявление высокомерной чванливости к выходцу из народа и ещё больше возбудил в нём желание во что бы то ни стало доказать всем «кто есть кто». О несерьёзности задуманного свидетельствует его статья, опубликованная в одном из столичных журналов. В ней Седов пишет, что, не ставя перед собой каких-либо «особых научных задач», желает просто достичь полюса, как будто речь идёт о спортивном достижении.

Но если природа отказала ему в благоразумии, то с лихвой наделила энергией. Обратившись через печать к широкой общественности, Седов сумел в короткий срок собрать требуемые средства среди добровольных жертвователей. Идея была настолько захватывающей, что даже государь сделал частный взнос в десять тысяч рублей, что составило двадцать процентов от требуемой суммы. На собранные деньги была куплена старая парусно-паровая шхуна «Святой великомученик Фока», которую пришлось ремонтировать и приводить в надлежащий вид. Спешка – плохой помощник, и с самого начала это сказалось на подготовке экспедиции. Не удалось не только собрать профессиональный экипаж моряков, но не смогли даже найти настоящих ездовых собак и уже в Архангельске ловили на улицах бездомных дворняг. Выручило то, что в последний момент прислали их из Тобольска. Купцы, пользуясь случаем, подсунули самые негодные продукты, большинство из которых пришлось выбросить. В довершение всех бед выяснилось, что грузоподъёмность судна не позволяет взять на борт все запасы провианта, часть которого так и осталась на причале.

Так или иначе, но 14 августа 1912 года судно вышло из Архангельска и взяло курс в открытое море. Их путешествие длилось два года. Дважды безрассудные смельчаки совершали зимовки среди ледяных торосов, погружённых во мрак полярной ночи. Но даже в таких условиях они не теряли времени даром и составляли географические карты и описания всех участков побережья, где им довелось побывать. Во время второй зимовки была отправлена в Архангельск группа моряков с бумагами для пересылки в Географическое общество Петербурга. В них содержались результаты исследований и просьба прислать судно с запасом продовольствия и другого провианта, что так и не было выполнено.

Решающий штурм Северного полюса начался 2 февраля 1914 года. В этот день русский исследователь Георгий Седов и два матроса из его команды вышли из бухты Тихой и на собачьей упряжке направились на север. Ещё до начала пути все они страдали цингой, а через несколько дней состояние Георгия Яковлевича резко ухудшилось. Он не смог идти, приказал привязать себя к нартам, а 20 февраля 1914 года умер. Из предстоявших им двух тысяч километров санного пути к этому моменту было пройдено лишь двести. По официальной версии, матросы, прежде чем повернуть назад, похоронили его, сделав в снегу могилу и поставив на ней крест из лыж. Но есть и другая версия происшедшего, опирающаяся на вполне достоверные сведения. Её в свое время изложил директор музея истории Арктического Морского института Г. Попов. Чтобы матросам добраться живыми до берега, им нужны были работоспособные ездовые собаки, которые к тому времени уже падали от голода. Находясь на грани смерти, матросы расчленили труп своего командира, и его останками кормили собак. Сколь бы кощунственным это ни казалось, но так им удалось выжить.

В историю науки путешественник Седов Георгий Яковлевич вошёл как неутомимый гидрограф и исследователь Северного Ледовитого океана. Сын бедного рыбака, он стал офицером флота, членом Русского географического и астрономического общества, был награждён несколькими орденами. В советский период Георгий Седов, открытия которого легли в копилку отечественной науки, являлся символом освоения Севера. Его память увековечена в названиях улиц многих городов. На карте можно увидеть географические объекты, названные в честь Георгия Седова. Его имя носил знаменитый ледокол. Когда-то дрейф «Георгия Седова», затёртого во льдах океана, оказался в центре внимания не только общественности нашей страны, но и всего мира. Сегодня многие герои прошлых лет отошли на второй план, уступив

веяниям нового времени. Однако Седов Георгий Яковлевич останется в нашей истории как самоотверженный путешественник, человек непреклонной воли и негибаемого характера. Он всегда ставил перед собой сверхзадачи, и не его вина, что последняя стоила ему жизни.

Источник:

- <http://fb.ru/article/228468/polyarnyy-issledovatel-georgiy-sedov-biografiya-otkryitiya>.

ТОВАРИЩ АРТЕМ

Родился Фёдор Андреевич в 1883 году в селе Глебово Фатежского уезда Курской губернии (ныне – Глебовщина в Фатежском районе, Курская область РФ), в семье государственного крестьянина, работающего строителем-подрядчиком. Вскоре семья переехала в Екатеринослав (ныне Днепропетровск, Украина), в котором Федор Сергеев провел детство и юность. С 1892 по 1901 год он учился в местном реальном училище. После – поступил в Московское высшее техническое училище на механический факультет (ныне МГТУ им. Баумана), из которого за организацию студенческой демонстрации в 1902 году был исключен с «волчьим билетом» (запрет на обучение в российских вузах) и заключен под стражу на полгода в воронежскую тюрьму (в этом же году он вступил в ряды Российской социал-демократической рабочей партии).

После освобождения из тюрьмы, молодой революционер решил продолжить обучение за границей и в 1902 году Сергеев отправился в Париж, где поступил в русскую Высшую школу общественных наук М. Ковалевского. Там же он и познакомился с Лениным, слушая его курс лекций. Эта встреча имела решающее значение в жизни Федора Сергеева.

После учёбы за границей Федор Андреевич, вернулся на Родину, развернув по заданию партийного центра активную революционную деятельность на Донбассе. В одном из населённых пунктов Екатеринославской губернии он организовал крупную ячейку социал-демократической партии, с которой провел Первомайскую забастовку.

Спустя время, Сергеев начал активно агитировать рабочих железной дороги и шахтёров за советскую власть на Донбассе. Именно там, от шахтеров Федор Андреевич и получил свое партийное прозвище «товарищ Артем», в честь героя шахтерских легенд, неуловимого защитника бедных и угнетенных – Артема. [Артем

(Ф.А. Сергеев). Статьи, речи, письма. – Москва, 1983. – С. 4].

В начале 1905 года революционер отправился в Харьков, где работая на заводе, организовал революционную структуру под названием «Вперёд», готовившую вооруженное восстание, которое было сразу же подавлено. После неудавшегося восстания, Сергеев выехал в Санкт-Петербург, а затем на Урал.

Заслужив достаточно авторитета в партийных рядах – весной 1906, Сергеев был избран делегатом IV съезда РСДРП в Стокгольме. После этого он пребывал на партийной работе в Москве и Перми, возглавлял Пермский комитет РСДРП. Там же был арестован, отсидел в Пермской тюрьме и Николаевских арестантских ротах.

В декабре 1909 года Особое присутствие Харьковской Судебной палаты приговорило Сергеева к пожизненной ссылке в Восточную Сибирь, откуда он бежал за границу через Японию, Корею, Китай в Австралию, в которой пробыл несколько лет, до начала февральской революции. Там Федору Андреевичу пришлось поработать и грузчиком, и чернорабочим. Однако революционную деятельность Сергеев не покинул. Известно, что в Австралии он стал руководителем Союза Русских Рабочих (эмигрантов в Австралии). В июне 1912 организовал и стал редактором русской газеты «Эхо Австралии», осуществляя пропаганду коммунизма (вскоре газета была закрыта).

Участвовал в деятельности Австралийской Социалистической Рабочей Партии, за организацию несанкционированных митингов которой, отсидел в тюрьме. В Австралии Сергеев был известен под псевдонимом «Большой Том» и «Том Сергеев», а также под именами «Артем», «Артимон» [«Федя Громогласный», которое он получил в тюрьме за любовь к спорам и громкий голос]. Также известно, что он получил британское подданство.

В 1917 году через Владивосток, Артём вернулся в Россию, где возглавил большевистский комитет Харьковского совета. На очередном съезде партии Сергеева избирают членом ЦК. Товарищ Артём стал во главе Донецкого губернского комитета РСДРП. А в октябре 1917 года по вызову ЦК он приехал в Петроград и принял участие в вооруженном восстании.

В 1917 году Сергеев был избран председателем Исполкома Харьковского Совета и губернского ВРК, затем депутатом Учредительного собрания от большевиков, после членом ЦИК Советов Украины (на 1 Всеукраинском съезде Советов).

В 1918 году Федор Андреевич основал и возглавил Донецко-

Криворожскую советскую республику, включающую территории Харькова, Екатеринослава (Днепропетровск), часть Херсонской губернии и прилегающие к ним промышленные районы Области Войска Донского.

27-30 января 1918 года состоялся IV областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Донецко-Криворожского бассейна, который и взял путь на создание автономной республики.

14 февраля 1918 года газета «Донецкий пролетарий» напечатала Постановление IV съезда Советов бассейна, где было определено следующее:

- выделить область в Донецкую республику;
- национализировать угольную промышленность;
- принять постановление «о введении для шахтеров ежегодных двухмесячных отпусков».

Под руководством Артема был разработан план восстановления шахт и рудников, национализации основных промышленных предприятий (металлургические заводы, шахты и рудники). В республике были проведены территориальная реформа по экономическому признаку, судебная реформа (введены единые формы судопроизводства), были введены налоги для крупных предпринимателей (но при этом были возвращены ранее конфискованные средства частных банков), введено бесплатное обучение для детей бедноты и открыты курсы ликбеза, была разработана программа по созданию детских летних лагерей.

Но в условиях наступления австро-германских войск на территорию Украины, Артем вынужден был оставить работу по реализации хозяйственного плана и сосредоточиться на мобилизации сил для обороны, а потом эвакуации сил и ресурсов республики.

Совнарком Донецко-Криворожской республики в это время шлет ноту протеста Германскому правительству относительно оккупации территории Донбасса. Но реальные силы были к тому времени не на стороне ДКР, а надежда «отделенности» руководства Донецко-Криворожской республики была критически оценена Лениным:

«...она (республика) все равно будет включена в состав Украины, и немцы ее будут завоевывать, поэтому без толку отказываться от единого фронта обороны Украины».

И к середине апреля 1919 г. территория ДКР была почти полностью оккупирована германскими войсками, а после её освобождения была включена в состав Украины.

В феврале 1919 года уже была образована Донецкая губерния, а 26 апреля 1920 г. Артем был избран первым председателем Донецкого губернского исполкома. Он подготовил и провёл административную реорганизацию новой территориальной единицы (вместо уездов было создано 12 районов). Также его заслугой является восстановление угольных шахт Донецкого бассейна после войны.

Последние годы он работал в Москве – сначала на посту секретаря Московского комитета РКП(б), затем председателем ЦК Всероссийского союза горнорабочих. В это время он подружился со Сталиным и Кировым.

Жизнь пламенного революционера оборвалась 24 июля 1921 года, во время испытания аэровагона на Московско-Курской железной дороге. Тело Федора Сергеева было погребено в братской могиле на Красной площади в Москве...

Источник:

- <http://dnr-pravda.ru/2017/04/05/otets-osnovatel-respubliki-fyodor-andreevich-sergeev-tovarishh-artyom/>.

Информационный сборник

ДОНБАСС – ЭТО ТАЛАНТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Сборник материалов к курсу «История Отечества»
(региональный компонент),
«Уроки гражданственности Донбасса» (5-11 классы)

Корректор, технический редактор
Луста Е.М.